

18+

Андрей Стародубцев

СМЕРТЬ В ОКЕАНЕ

Часть 2

Андрей Стародубцев
Смерть в океане. Часть 2

«Издательские решения»

Стародубцев А. В.

Смерть в океане. Часть 2 / А. В. Стародубцев — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Элис Мюррей, дочь агентов Управления Национальной Разведки США, отказывается верить в официальную версию гибели родителей — слишком много в ней нестыковок. Элис пускается в опасное расследование, погружаясь в клубок заговоров, погонь и тайн. Путешествия по миру — от руин древней Пальмиры до романтической Венеции, от острова Мафия до подземного города Шамбала в горах Тибета, из Китая в Москву и Санкт-Петербург, — все это ждёт читателя в романе, где мистические легенды переплетаются с реальностью.

Содержание

Часть 2	6
Глава 2 Предупреждение: шёпот судьбы	9
Глава 5 Блэк: жизнь во мраке	21
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Смерть в океане

Часть 2

Андрей Витальевич Стародубцев

© Андрей Витальевич Стародубцев, 2026

ISBN 978-5-0069-8440-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-8441-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 2

Глава 1 Вечер трудного дня: затишье перед бурей.

«Никогда не поздно стать тем, кем ты мог бы быть».

Джордж Элиот

День медленно подходил к своему завершению, нехотя расставаясь с миром. Последние лучи солнца, напоминая усталых путников, лениво скользили по крышам домов, окрашивая их в золотисто-алый цвет. Воздух наполнился вечерней прохладой, уступая место мягким шорохам наступающей ночи. В окнах домов, словно маяки, начали загораться уютные огни, приглашающие вернуться в тепло и покой домашнего очага. Город медленно погружался в свои вечерние грёзы, готовясь к новому циклу жизни, который начнётся с рассветом.

Кэтрин и Элис расположились на просторной террасе в доме Кэтрин. Лёгкий ветерок едва ощутимо ласкал кожу, принося с собой тонкий аромат цветов и свежесть приближающейся ночи.

Две девушки сидели в удобных плетёных креслах. Их силуэты чётко вырисовывались на фоне пылающего заката, а длинные тени растягивались по деревянному настилу, будто пытаясь ухватить последние отблески уходящего света. В воздухе витало нечто неуловимое — то ли отголоски дневных переживаний, то ли предвкушение тихой, задумчивой ночи, готовой раскрыть свои тайны лишь тем, кто умеет слушать едва уловимый шёпот сумерек.

Кэтрин, задумчиво подперев подбородок рукой, наблюдала за тем, как последние лучи солнца золотят кроны деревьев. Она пыталась представить своё будущее. В воображении рождались яркие картины новой жизни — жизни без тревог и волнений, где рядом был Мэйсон, где могла зародиться их собственная семья. Что — то внутри подсказывало ей, что пора остановиться и *бросить якорь*.

Глядя на Элис, она мечтала о дочери — такой же прекрасной и отважной. Но всякий раз, стоило ей закрыть глаза, перед ней стучалась тьма. И в ней обитали тени, её чёрные кошки — порождение тревог и страхов. Они выползали из самых потаённых уголков души, и в каждой таилась угроза. Кошки кружили вокруг неё, шипели — словно заявляя права на эту территорию. Лишая её покоя и сна.

Элис сидела рядом, погружённая в безмолвный диалог с собой, который скорее был монологом. Спрашивая себя — она не находила ответов и это еще больше тревожило её. Перед ней расстилалась безукоризненно ровная линия горизонта — такая же как и ее жизнь в которой не за что было зацепиться. В отличие от Кэт, у которой были планы на будущее, в её сознании кружился лишь пепел сгоревших надежд.

Она металась между двумя путями: попытаться продолжить прежнюю жизнь или, предав забвению прошлое, начать всё заново. Этот выбор звучал внутри неё, как натянутая до предела струна. Каждую ночь Элис засыпала с робкой надеждой: утро принесёт облегчение, заглушит боль, заставит отступить хотя бы на шаг. Но с рассветом приходила лишь новая волна боли, которая с каждым разом накрывала всё сильнее.

Элис отчаянно хотела поделиться своим горем со своей подругой Клэр, рассказать обо всём, что накопилось на душе. Но той не было рядом — она исчезла, оставив после себя лишь вопросы и пустоту, которую нечем было заполнить. Был ещё Тэд, но она упорно избегала его, не желая втягивать в свои проблемы, полагая, что справится сама.

Тем временем солнце медленно скрылось в океан. Город, измученный зноем, наконец — то погрузился в блаженную тишину и прохладу, лишь мерный шум прибоя и тоскливые крики чаек, круживших над свинцовой гладью воды, нарушали это хрупкое безмолвие.

В памяти отчётливо всплыли слова отца — те самые, что когда-то казались лишь тёплым напутствием, а теперь, словно древние руны, раскрывали сокровенный смысл благословения.

«Придёт время, и ты, подобно кораблю, покинешь родную гавань, — говорил он. — Но знай: мы всегда будем рядом! Главное — решиться на первый шаг. Именно он — твой компас. Он укажет направление твоей судьбы, определит, каким будет твой путь».

Возможно, именно сейчас настал тот самый миг — миг, когда время, словно тонкая нить, сплетает прошлое и будущее в единый узор её новой жизни. Осталось лишь сделать этот шаг... Но куда? Какую дорогу выбрать?

Элис стояла на перекрёстке, где каждая тропа уводила в неведомую даль, а ветер шептал тысячи несбывшихся историй. Сердце билось в такт незримому барабану судьбы, но компас души молчал — застыв в ожидании её решения.

Она обхватила колени руками. В небе появились серые облака, отражая настроение её души. Слова отца эхом отдавались в голове, но сейчас они не приносили утешения, а лишь усиливали чувство неопределённости.

Кэтрин тихо удалилась и через пару минут вернулась, неся в руках чашку горячего чая. Она поставила её на столик рядом с Элис, но та даже не шевельнулась. Время скорби текло медленно, пытаясь залечить глубокие раны на сердце девушки.

— Чай с облепихой — твой любимый, — осторожно произнесла Кэтрин.

Элис подняла взгляд на чашку чая. Пар, поднимающийся от напитка, образовывал узоры, напоминающие карту неведомых стран и городов. Может быть, именно там, в этих призрачных городах, и лежит её путь? Что если она уедет? Но как же мама...

Кэтрин присела рядом, не мешая Элис, понимая, что та еще не готова — они обе ждали. Ждали, когда туман рассеется, открывая им новые горизонты возможностей. Ждали, когда Элис найдёт в себе силы двигаться дальше.

Николь лежала в больнице, но её мысли неизменно возвращались к Элис. Неделя миновала с тех пор, как состоялась церемония прощания с Майклом и его друзьями. Она не смогла присутствовать на похоронах, но душой была там — вместе с ними, словно невидимая нить связывала её с ушедшими. Николь согласилась на предложение Кэтрин: пока она проходит лечение, Элис поживёт у неё. Операция прошла успешно, однако силы возвращались медленно, будто робкие лучи рассвета после долгой ночи.

Каждый день Кэтрин и Элис навещали её, принося не только фрукты, но и частичку своего тепла — ту самую жизнь, которой так отчаянно недоставало в холодных, безличных стенах больницы. Их визиты были словно глоток свежего воздуха, оживляющий угасающий огонёк внутри Николь.

Она пыталась шутить, пряча за словами свою слабость:

— Открою фруктовую палатку... Буду торговать апельсинами. В качестве бонуса — реклама: история о том, как меня пытались пристрелить, но я выжила благодаря здоровому питанию!

— Тебе нужны силы, — настойчиво говорила Элис, протягивая матери очередной фрукт. — В каждом фрукте — сила витаминов. Врач сказал, они тебе очень важны.

Николь слабо улыбнулась, но в её глазах читалась безмерная благодарность за заботу и внимание. Она понимала: только благодаря дочери и Кэтрин она находит в себе силы, чтобы бороться.

Кэт молча наблюдала за ними и в её глазах отражалась целая вечность — череда поколений, сменяющих друг друга в бесконечном танце жизни. Тэд и Элис, яркими звёздами на небосклоне, олицетворяли новое поколение. Их смех звенел в воздухе, их мечты парили высоко над землёй, но Кэт видела то, что ускользало от их молодого взора — те самые тени прошлого, которые могли вновь протянуть свои когтистые лапы к их будущему.

Мысли о Рахиме не давала ей покоя. Она знала: на его место придёт другой, возможно, ещё более опасный и коварный. История имеет свойство повторяться, словно заезженная пластинка, и каждый раз мелодия звучит по — новому, но мотив остаётся прежним.

Кэт понимала: чтобы будущее стало реальностью, нужно заложить прочный фундамент уверенности. Молодые должны знать, что мир не рухнет в одночасье, что есть силы, готовые защищать их право на счастье. Она должна сделать всё возможное, чтобы цикл насилия прервался, чтобы дети Тэда и Элис никогда не узнали того, что пришлось пережить их родителям. Но для этого нужно было действовать сейчас, пока ещё не поздно, пока тени прошлого не поглотили свет будущего.

Спустя неделю до неё наконец-дonesлись тревожные вести о том, что в отделе УНР началась беспрецедентная проверка. Масштабная ревизия охватила буквально всех. Сперва комиссия сменила подразделения, затем настала очередь рядовых сотрудников.

Место бывшего директора Джона занял командор Брайн Мерфи. Судя по тому, что она слышала о нем, он не был нацелен на карьеру любой ценой, считая приоритетной задачей эффективность и конечный результат.

Однако в штаб — квартире ЦРУ его недолюбливали, считая выскочкой, по той простой причине, что он всегда оказывался впереди всех. Их давил его авторитет, поэтому, когда встал вопрос о кандидатуре на пост директора отдела УНР, все разом посмотрели в сторону Мерфи. Решение было быстрым и единогласным, и Мерфи отправился собирать чемоданы.

Его назначение прозвучало двояко, но только не для самого Брайна Мерфи. Он не стал ломать голову. Его больше тревожило другое. То, с чем ему придется столкнуться на новом месте. Как дальновидный человек он всегда смотрел в будущее. Страх не было, наоборот, скорее это был вызов. Он чувствовал — он там, где он и должен быть. Здесь его знания и опыт могли принести пользу и пусть карьерные вершины остались позади — для него все только начиналось.

Что касается личного состава, то с ним возникли определённые сложности. Людей с опытом работы, ЦРУ не спешило отдавать и пришлось довольствоваться молодым пополнением, имевшим лишь представление о предстоящей работе, но отнюдь не сам опыт...

В группе спецназа было по — разному. В основном пришли бойцы со сроком службы в один-два года. Когда встал вопрос о выборе кандидатуры на должность командира группы, все вспомнили Майкла...

На его место был назначен офицер ВМС США Брэндон Ли, послужной список которого был весьма значительным. За перечнем медалей и орденов скрывались тайные миссии и специальные операции, включая диверсионные. Едва переступив порог отдела, он сразу принялся изучать личные дела своих подчинённых и вызывать их по одному для собеседования. Отсеяв пару бойцов, для оставшихся он устроил суций ад... Не все шло гладко, но ни один из тех, кто остался, не подал рапорта о переводе. Похоже, дело Майкла попало в надёжные руки.

Для обучения молодого пополнения основам агентурной работы, Кэтрин, предложили вернуться на службу, но она снова отказалась. Новая жизнь её вполне устаивала. Скучно ей не было, поскольку приключения с завидным упорством находили её сами...

Глава 2 Предупреждение: шёпот судьбы

— Да что я могу тебе дать? Машины нет, квартиры нет.

— Ты можешь дать мне крылья за спиной, пусть все едут, а я полечу...

Агата Кристи

Тёплый летний вечер медленно опускался на набережную и мерцающие огни фонарей отражались в тёмной воде, создавая блики света на её поверхности. Мэйсон и Кэтрин неспешно прогуливались, наслаждаясь прохладой после жаркого дня.

Они шли молча, каждый погружённый в свои мысли. Лёгкий ветерок играл с локонами волос Кэтрин, а Мэйсон время от времени поглядывал на неё украдкой. В воздухе витал аромат сакуры и свежей выпечки из ближайшей кофейни. Прохожие спешили по своим делам, и городская суэта постепенно стихала, уступая место вечерней тишине. Где — то вдалеке играла музыка, доносились приглушённые голоса.

Когда солнце стало садиться — Мэйсон и Кэтрин, устроились на мягком песке пляжа. Перед ними раскинулась бескрайняя гладь океана, волны лениво накатывали на берег, завораживая и расслабляя внимание. Они были одни, никто не помешал их разговору.

Он сидел рядом, рассеянно перебирая в руках тёплый песок, и его пальцы то и дело замирали, будто искали нужные слова. В его глазах отражались последние лучи заходящего солнца, придавая им загадочный блеск.

Кэтрин знала — сегодня тот самый вечер. Она чувствовала это каждой своей клеточкой, видела в каждом его движении, в каждом взгляде. Между ними витало нечто большее, чем просто молчание. Это была особенная тишина, наполненная невысказанными словами и затаёнными надеждами.

Кэтрин украдкой поправила платье, стараясь не выдать своего волнения. Её сердце билось часто — часто, словно птичка в клетке, пытаясь вырваться наружу.

Мэйсон наконец поднял глаза. В них читалась целая гамма чувств: любовь, нежность и нерешительность. Он, который открыто смотрел смерти в лицо, сейчас выглядел робким мальчишкой. . . Он знал — она та самая, с которой он проведёт всю свою жизнь и, собиравшись сказать ей это, но в этот момент волна с шумом разбилась о берег, прервав их уединение.

Кэтрин улыбнулась, пытаясь скрыть своё разочарование. Она понимала — Мэйсон ищет нужный момент и не мешала ему, лишь иногда робко поглядывала на него.

В этот раз Мэйсон ощутив на себе очередной пристальный взгляд, повернул голову.

— О чём ты думаешь? — тихо спросил он.

Она не ответила. Просто прижалась к нему ближе, вдыхая знакомый запах морского бриза и парфюма Мейсона, излишне ароматного, но уже ставшего таким родным.

«Может, это и есть любовь?» — размышляла она. Её сердце билось в каком — то новом, незнакомом ритме, а в груди разливалось тепло, от которого кружилась голова. Она ловила себя на том, что постоянно думает о нём, мечтает о его улыбке, о том, как его пальцы легко касаются её руки. Это было похоже на волшебство, на чудо, которое она не могла объяснить словами.

Новое чувство, словно пара мощных крыльев, подняло её над привычной реальностью. Она парила в небесах, где каждый вздох был наполнен счастьем, а каждая мысль — нежностью. И теперь, познав эту высоту, она не представляла, как могла жить раньше, прижатая к земле тяжестью обыденности. Сердце трепетало от предвкушения. Она чувствовала себя живой, как никогда, словно до этого момента существовала лишь наполовину. И пусть она не знала, что ждёт её впереди, одно она понимала точно — возвращение к прежней жизни уже невозможно. Потому что там, внизу, не было места для крыльев.

В стенах отдела УНР Кэтрин давно привыкла к мужским взглядам, направленным на неё. Многие пытались растопить её лёд, и даже самоуверенный Майкл, считавшийся мужским эталоном, не удержался от соблазна. Надёжный, сильный, решительный, но... сердце Кэт оставалось неприступным.

Она не видела в Майкле всего того, что было в Мэйсоне: его магнетизма, шарма, искренности. Всего, что заставляло замирать её сердце, той удивительной способности одним лишь взглядом переворачивать мир с ног на голову.

Мэйсон изучал особое, неподдельное тепло — не показное, не наигранное, а идущее из самой глубины души. Его забота была как нежное прикосновение летнего бриза — ненавязчивая, но ощутимая. Его внимание не требовало награды, а чуткость заставляла верить, что где — то в этом мире ещё существует настоящая, чистая любовь.

Теперь, когда Кэт вспоминала Майкла, она понимала, насколько слепа была раньше. Рядом с Мэйсоном она чувствовала себя живой, настоящей, словно наконец — то нашла своё место в мире. И сейчас, стоя перед выбором, она ясно осознавала, что пропала. Пропала безвозвратно в этом омуте чувств, где каждый взгляд, каждое прикосновение, каждое слово Мэйсона превращалось в частицу её новой жизни. Её сердце, казавшееся прежде холодным и неприступным, теперь таяло, как свеча в жарком пламени любви. И она была готова на всё, лишь бы сохранить это волшебное чувство, лишь бы не потерять человека, который сумел растопить лёд её души.

Их тела безмятежно лежали на мягком песке. Лёгкий бриз, пропитанный солёным ароматом моря, нежно перебирал их волосы, создавая едва уловимую мелодию из шелеста волн и шороха прибоя.

— Мэйсон... — осторожно позвала она его, стараясь не выдать дрожь в голосе.

— Да... — его голос прозвучал так близко, что она почувствовала тепло его дыхания на своей щеке.

«Ты... меня любишь?» — хотела она спросить, но слова застряли в горле, словно колючки. Вместо этого она тихо произнесла:

— Что такое любовь?

— Любовь? — удивился он. Это болезнь...

Теперь пришла очередь удивиться Кэтрин.

— Почему болезнь-то?

Он улыбнулся, прежде чем ответить.

— Есть такой анекдот: «Влюблённая девушка приходит в кабинет врача и говорит:

— Доктор, я влюблена!

— С чего вы решили, милочка? — удивился тот.

— Но у меня кружится голова...

— Это мигрень, — парировал он.

— Но я не могу есть!

— Это гастрит.

— А ночами не сплю!

— Инсомния.

— Сердце так колотится...

— Тахикардия... — развел руками доктор.

— Но это же любовь! — не выдержав, выкрикнула она.

— Тихе-тише. В соседнем кабинете и от любви тоже лечат».

— Мейсон! — рассмеялась она. — Какой же ты ещё ребёнок...

Вместо ответа их губы встретились и Мэйсон в этом поцелуе высказал все, что чувствовал к ней. Она это поняла и ещё сильнее прижалась к нему.

— Мне кажется, пришло время узнать друг друга ближе... — прошептала она.

— Кэт, у меня односпальная кровать... — смутившись, заметил Мэйсон.

— Купим новую, самую большую в мире, и будем на ней спать — вместе, — предложила она с энтузиазмом, — а пока... принеси мне мороженое.

Кэт шутливо толкнула его в плечо. Его губы нежно коснулись её уха.

— Знаешь, может нам стоит сначала проверить, нужна ли нам вообще кровать? — шёпот слов звучал, как обещание большего.

— Только, если ты будешь нежным, — отозвалась она, чувствуя, как внутри всё замирает от вожделения.

— Это вряд ли.

Он встал с песка, отряхнулся и быстрым шагом отправился к лотку с мороженым. Мэйсон и сам хотел предложить ей переехать к нему, но сначала хотел сделать ремонт в доме и все там поменять.

Лоток с мороженым манил своей близостью, когда острый, как нож, скрип тормозов вспорол вечернюю тишину... Мэйсон знал этот звук — предвестник беды, он въелся в подкорку, стал частью его рефлексов. Годы службы, где каждый день под прицелом, научили его одному: расслабляться можно только в могиле.

Движение было автоматическим — отточенным сотнями тренировок. Разворот на сто восемьдесят градусов, рука ныряет за пояс, пальцы смыкаются на прохладной рукояти. Пистолет появляется в ладони раньше, чем мозг успевает осознать происходящее.

Черный Мерседес остановился напротив места, где сидела Кэт, окна машины опустились. И тут они эти проклятые звуки, от которых кровь стынет в жилах. Одиночные хлопки, приглушённые глушителем. Он слышит этот ритм и знает, что за ним обычно следует.

Взгляд замечает, как Кэт поворачивает к нему голову, её глаза расширяются от ужаса. Ему кажется, что все происходит слишком быстро и он не успевает!

Острая боль пронзила плечо — первая пуля всё — таки достала его. Вторая просвистела мимо, впечатавшись в лоток с мороженым, оставила после себя чёрную дыру с рваными краями. Его палец ложится на спуск — выстрел, ещё и ещё...

Но поздно — визг шин разорвал воздух, и автомобиль, оставив за собой шлейф дыма, умчался прочь. Всё произошло за считанные секунды...

Не теряя ни мгновения, Мэйсон бросился к Кэт — только бы успеть... только бы она была жива!

Она лежала в песке, словно котёнок, свернувшийся калачиком, прикрывая голову руками, в надежде защититься от летящих пуль. Он упал рядом с ней на колени. Нагнувшись, осторожно приподнял её лицо, вглядываясь в испуганные глаза.

— Кэт, детка, ты в порядке? — прошептал он, голос предательски дрожал.

Не дожидаясь ответа, он поднял её на руки. Он боялся, что она исчезнет, растворится в воздухе. Её тело дрожало в его объятиях, и он чувствовал, как бьётся её сердце — быстро — быстро, в такт его собственному.

— Я здесь, я с тобой, — шептал он, уткнувшись носом в её волосы, вдыхая знакомый аромат, который сейчас казался ему самым драгоценным на свете.

Его плечо пульсировало болью, но он не замечал этого. Сейчас имело значение только одно — она живая, с ним, и это было важнее всего на свете.

Вокруг них стали собираться зеваки, кто — то набирал 911, другие вызывали полицию.

В этот момент Мэйсон поклялся себе, что больше ни один волосок не упадёт с её головы, пусть даже это будет стоить ему жизни. Он опустил её на ноги и отряхнул прилипший песок. Склонив вниз головы и стараясь не смотреть на прохожих, оба поспешили укрыться в глубине парка, подальше от людских глаз.

«Хороший гость приходит ненадолго...»

В один из обычных дней, не предвещавших никаких особых событий, дверь в палату Николь отворилась и перед ней возник тот самый Брайн Мерфи — новый директор отдела УНР, о котором она уже была наслышана.

Едва поместившись в дверном проёме, он, подобно горной лавине, сразу заполнил собой всё её личное пространство. Его внушительная фигура, казалось, отбрасывала тень на каждый уголок небольшой комнаты, а внимательный взгляд придирчиво изучал помещение.

По его лицу трудно было понять истинную цель визита, но букет огромных пионов в его руках сразу отвлек Николь от мрачных мыслей. Их аромат наполнил палату, перебивая больничный запах антисептиков.

— Позволишь Николь? — улыбаясь произнёс Мерфи, и Николь была готова поклясться, что услышала, как от его глубокого голоса задрожали стёкла окон. — Меня зовут Брайн Мерфи, я новый директор вашего отдела, вместо Джона Ковальски.

— Конечно, проходи Мерфи — ответила она, стараясь скрыть удивление. Она указала ему на стул, но он отказался.

— Рад тебя видеть, но я ненадолго.

— Оставайся хоть на весь день, разбавишь моё одиночество до прихода Элис.

Мерфи приблизился. Он взглянул на букет, словно решая — куда его пристроить.

— Я попросил медсестру принести вазу, — смущённо произнёс Мерфи, перебирая в руках стебли цветов, лепестки которых готовились осыпаться дождём, если он не прекратит.

— Не волнуйся, давай его мне, — с беспокойством отозвалась Николь, надеясь сохранить букет.

Её пальцы трепетно сомкнулись вокруг нежных стеблей, и она поднесла букет к лицу. Глубокий вдох — и терпкий, сладковатый аромат пионов окутал её, словно нежное шёлковое покрывало.

Огромные цветы раскинули свои атласные лепестки и их благоухание, наполнив больничную палату, сотворило настоящее чудо. Серые стены, больничный запах и монотонный писк приборов вдруг растворились в этом цветочном тумане. Теперь она находилась не в унылой больничной палате, а в самом сердце цветущего сада, где каждый вздох дарил новую надежду.

— Как твоя рана, Николь? — Мерфи осторожно нарушил тишину, не отводя внимательного взгляда от её лица. — Выглядишь бодрой...

— Так и есть, — кивнула она, но движение вышло скованным.

Краем глаза заметив белёсые полосы бинтов на груди, Николь машинально подтянула одеяло повыше, словно пытаясь укрыться от его пронизательного взгляда.

Мерфи замер, погружаясь в водоворот тяжёлых мыслей. Слова, которые он готовил по дороге сюда, теперь казались неуклюжими и неуместными. В голове крутился предстоящий разговор, от которого зависела не только её судьба, но и многое другое.

Ещё недавно всё казалось простым и понятным. Но теперь, увидев её — бледную, но стойкую, с этим упрямым блеском в глазах — он вдруг осознал, что не в силах произнести то, что должен.

Николь ждала дисциплинарная комиссия — её собирались уволить, как сотрудника, превысившего свои полномочия. И хорошо, если этим всё закончится...

— Ну, раз ты в порядке, тогда почему не на службе? Нам тебя, Николь, сейчас очень не хватает. Молодой коллектив будет рад получить обратно такого опытного сотрудника, как ты.

Он сказал это шутливым тоном, прекрасно понимая, что она ещё слаба и ей надо время, но ему хотелось приободрить, поднять ей настроение.

— Раз так, то прямо сегодня и начну собирать вещи, — парировала Николь его шутку своей, — хотя, особо и собирать то нечего, кроме фруктов.

Приподнявшись на кровати, она попросила Мерфи отвернуться и надев халат открыла «продовольственный склад», скрывавшийся за дверцей небольшого больничного бара — холодильника. Достав из него пару пирожных, она предложила их Мерфи.

— Не отказывайся, в меня они уже не помещаются, а вечером Элис принесёт ещё, поэтому выручай.

— Что ж, спасибо, охотно помогу, — ответил он, ловко подхватывая крошечные пирожные своими огромными пальцами. — Так что ты думаешь насчёт возвращения в отдел?

Конечно, она размышляла об этом, но стоило ей встать, как безжалостный кашель разрывал грудь, пронзая болью. Раненое лёгкое всё ещё давало о себе знать, а впереди ждала врачебная комиссия... Быть может, именно поэтому Мерфи оказался здесь — узнать её состояние?

Мерфи медленно доедал остатки кулинарного шедевра, а его лицо выражало глубокую озабоченность. Николь, чутко уловив перемену в его настроении, не смогла остаться равнодушной. С искренней заботой в голосе она произнесла:

— Что тебя тревожит, Мерфи?

Услышав ее прямой вопрос, он казалось, решил.

— Буду откровенен с тобой, Николь, — собравшись с мыслями ответил он, — ФБР буквально перевернули город, разыскивая виновных. Они многого не знают, да и я похоже тоже... Вот поэтому я тут. Руководство требует провести детальное расследование со всеми вытекающими... Но забегаю в перед, скажу, что для них все уже ясно.

— Ясно? Что именно, Мерфи? — похолодев, спросила Николь.

Переведя взгляд на открытое окно, он вздохнул и упавшим голосом добавил:

— Это расследование будет началом твоего конца... Твои действия не несоизмеримы с последствиями. Но пока это лишь предположения... предварительные мнения.

Николь нахмурилась, похоже Мерфи принёс ей «черную метку», сейчас он предложит ей уйти по собственному желанию и без выходного пособия...

— В свою очередь, — продолжил он, — я вижу всё несколько иначе. Нет я не оправдываю тебя, но... — он не стал продолжать, стараясь следовать выбранной тактике. — Эти соображения я изложил в рапорте своему руководству. Тем не менее, объяснить тебе все равно придётся. Слишком круто у вас там все повернулось. Но прежде, чем ты выступишь перед комиссией, ты должна всё рассказать мне.

И уже мягче, стремясь как — то сгладить острые углы сказанного, заметил:

— За мою практику, Николь, признаюсь честно, такое вижу впервые, а я успел многое повидать за долгие годы службы... Думал, меня уже ничто не удивит, но видимо ошибся, вы со Стивом удивили не только меня... Думаю ваш случай войдёт в историю разведки, как самый неудачный опыт...

Упомянув её мужа, Мерфи пожалел, что произнёс его имя. Глаза Николь, остекленев, утратили всякий интерес к разговору.

Спохватившись, Мерфи тут же извинился:

— Прости... — Мерфи на миг замолк, словно запнулся. Он хотел сказать, что Стива ищут, живого или мёртвого, но ищут и не смог — не хотел давать пустую надежду.

— Эта история наделала немало шума, — вновь заговорил он, пристально глядя на собеседника. — Но, если разобраться, то все не так уж плохо. Есть некоторые моменты, когда вы вышли из правового поля, превысив должностные полномочия. Но если представить это как действия в условиях крайней необходимости... Понимаешь, о чём я?

Она кивнула.

Его слова для неё прозвучали, как надежда и имели свой — двоякий смысл, в котором читалась поддержка и готовность помочь выпутаться из сложившейся ситуации, но какую цену он попросит? Вряд ли он пришёл из благих намерений... ему точно, что — то надо. Вопрос что именно?

— Вчера было совершено покушение на твоих друзей, Мэйсона и Кэтрин, тебе что-нибудь об этом известно?

Услышав новость, сердце Николь сжалось.

— Что с Элис? — с волнением воскликнула Николь, — Она жива?

— К счастью, её там не было. — поспешил успокоить её Мерфи. — Все живы и здоровы, не волнуйся.

Он отвернулся от окна и, подойдя к постели Николь, сел на стоящий рядом стул.

— Но, Николь... так ведь не может продолжаться вечно, — его голос звучал твёрдо, но в глазах застыла тревога. — Кэтрин в безопасности, но это лишь вопрос времени. Мэйсон не всемогущ и однажды, он просто может не успеть или не окажется рядом. Что тогда? Думаешь смерть Рахима что-нибудь изменит?

Николь сжала руки в кулаки, чувствуя, как внутри все сжимается. Она слишком хорошо понимала правоту его слов. Потеря мужа до сих пор отзывалась острой болью в сердце, а мысль о том, что она может лишиться ещё и дочери, была невыносима.

— Я не знаю... — прошептала она, глядя в пустоту перед собой.

Он наклонился ближе.

— Конечно не знаешь. У Рахима есть брат — Фархад. Думаешь он смирится и будет сидеть сложа руки? Нет... — Мерфи покачал головой. — Он будет мстить вам Николь! Именно поэтому мы должны действовать прямо сейчас, чтобы защитить близких, не подвергая их опасности. Мне ты можешь верить — вместе мы найдём выход, никто больше не умрёт, я обещаю тебе!

Николь закрыла глаза, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Она знала, что он прав.

— Что именно ты хочешь?

— Ты должна рассказать мне все, что знаешь, с самого начала... Мне нужны детали, тогда я смогу тебе помочь.

Он взял её руку в свою.

— Но самое главное, — произнёс он с нажимом, — мы уничтожим эту систему изнутри — превратим её в пепел! Каждый виновный будет найден и наказан. Судьба даёт тебе этот шанс. Не отказывайся от него — другого не будет.

С первых минут разговора Мерфи, словно профессиональный гонщик, медленно разогнал машину убеждения и сейчас, готовился пересечь финишную черту.

— Ты со мной? — с надеждой в голосе спросил он.

— Я хочу тебе верить, Мерфи, — слова прозвучали слишком осторожно. Она медлила, опасаясь навредить себе и Кэтрин, а возможно и Элис.

Однако его глаза говорили больше, чем любые слова — в них читалось искреннее желание помочь. Николь почти сдалась, но что — то в глубине души сопротивлялось, не позволяя принять окончательное решение. Она чувствовала себя в лабиринте с завязанными глазами, слепо идя на его голос.

— Какие у меня гарантии? — её голос дрогнул.

— Никаких, — он пожал плечами, словно речь шла о пустяках.

— Понимаю... — Николь на мгновение замолчала, собираясь с мыслями. — А что будет с Кэтрин? Она не пострадает из-за меня?

— Если мы с тобой договоримся, — его голос стал твёрже, — этого не случится. Никто не тронет её.

— Хорошо... — она медленно выдохнула, словно сбрасывая с плеч тяжкий груз.

Николь приняла окончательное решение, но в нем была одна тайна, которую она унесёт с собой в могилу — роль её дочери в убийстве директора Джона Ковальски. Эта история, кото-

рую поведали ей Кэтрин и Элис, останется похороненной глубоко внутри её, словно тяжёлый камень на сердце.

Мерфи внимал её рассказу с непроницаемым выражением лица, но Николь могла поклясться, что слышит, как в его голове с громким скрежетом вращаются шестерёнки, выстраивая картину событий. И она не ошибалась — за маской спокойствия у него уже созрел дерзкий план. Тот самый план, который расставит все на свои места: она вернётся в отдел, а он — исполнит свой долг.

Каждое новое откровение, словно пазл, укладывалось в его сознании, создавая полную картину происходящего. Мерфи был опытным игроком и прекрасным стратегом. Сейчас, просчитывая наперёд все возможные ходы, он держал в уме не только улики и факты, но и судьбы людей, вовлечённых в это дело, готовясь к решающей партии в этой опасной игре.

Глава 4 По тонкому льду: шаг на встречу.

— *Как ловко ты перебил верёвку. Отличный выстрел!*

— *Ну... Вообще — то, я метил в палача...*

«*Робин Гуд и мужчины в трико*».

В момент, когда Кэтрин ехала на встречу с Мэйсоном, на её телефон поступил вызов. Первой мыслью было — «Мейсон?». Кэт вздрогнула и машинально потянулась к сумке. На экране высветился незнакомый номер. Она заколебалась, но телефон, казалось, звонил всё громче и громче, заставляя её нервничать.

«Должно быть, покупатели на недвижимость», — подумала она, неохотно принимая вызов. Её пальцы слегка дрожали, когда она поднесла телефон к уху.

— Кэтрин Дженкинс? — раздался в трубке глубокий, хриплый голос.

Кэт невольно отдернула телефон подальше от уха, словно тот мог обжечь её.

— Да... это я, — ответила она.

— Директор отдела УНР, Брайн Мерфи и у меня есть пара вопросов, дело касается лично вас. Вам сейчас удобно говорить?

— Да, я слушаю... — догадываясь о чем пойдёт речь, произнесла она.

— Помните моего предшественника Джона Ковальски?

— А должна?

— Думаю да, раз вы звонили ему...

Ну, конечно, запись звонка разговора с дежурным УНР, когда она просила соединить её с Джоном Ковальски.

— Думала вернуться на службу... а что с ним?

— Вчера его нашли... — сухо констатировал Мерфи.

Его слова повисли в воздухе интригой, и он с нескрываемым любопытством наблюдал за реакцией Кэтрин: что она выберет — отрицание или молчаливое принятие вины?

Вчерашний разговор с Николь, подругой Кэтрин, раскрыл перед ним множество неожиданных моментов, среди которых яркой нитью тянулась история, связанная с Джоном...

Кэтрин замерла, внутри неё всё сжалось в тугую комок тревоги, словно она ступила на хрупкий лёд, и теперь каждое, неловкое движение могло стать роковым.

Конечно, она предполагала, что однажды тайна Джона выйдет наружу, но не ожидала, что это произойдёт так стремительно, так неожиданно. Смысл намёков Мерфи становился всё очевиднее, и с каждым его словом лёд под её ногами предательски трещал, угрожая рассыпаться в любую секунду. Трещина расползлась всё шире, и спасения не было видно...

Мерфи тоже, казалось, это чувствовал, и чтобы облегчить ей задачу, добавил:

— От того насколько мы поймем друг друга будет зависеть ваша дальнейшая судьба. Жду вас через час в своём кабинете... адрес вы знаете.

Наступила тишина, но Кэт продолжала держать телефон у уха, надеясь, что это сон, недо-
разумение и Мерфи, отмотав назад, произнесёт:

— К сожалению, мэм, на найденном нами трупе нет ни головы, ни пальцев — там вообще
практически ничего нет, трудно понять кто это. Не могли бы вы приехать и помочь нам с
опознанием... если, конечно, у есть время и это вас не затруднит.

— Почему я? — резонно спрашивает она.

— Вы последняя кому он звонил, но, конечно, это не имеет значения...

Она живо с иронией представила, как заходит в морг и осматривает тело. Коронер спра-
шивает её:

— Вы подтверждаете, что тело неизвестного мужчины принадлежит Джону Ковальски?

— Разумеется, нет... Я понятия не имею кто это, но это точно не он! — равнодушно
отвечает она, пожимая плечами.

— Ну нет, так нет... Простите за беспокойство, мы закажем вам такси.

Такой расклад ей был больше по душе. Притормозив у обочины, она перезвонила Мэй-
сону и в двух словах сообщила новость. Её телефон мог быть на прослушке, поэтому не сто-
ило вдаваться в детали. Договорившись с Мэйсоном встретиться позже, она, развернувшись,
поехала в отдел.

Мэйсон тем временем сидел в баре и крутил в руках обручальное кольцо...

— Что хочет от неё Мерфи? — вслух рассуждал он. — Ведь она ни в чем не виновата, она
даже не стреляла в этого Джона... В любом случае, это была самооборона, дураку понятно...

Сегодня он твёрдо решил сделать Кэт предложение. Неважно, чем завершится её разго-
вор с Мерфи — он всё равно женится на ней. Даже если её обвинят в убийстве и суд вынесет
приговор о пожизненном заключении, он придумает, как устроить ей побег.

Мэйсон кивнул бармену, уже собираясь заказать бренди — хотелось хоть ненадолго сбро-
сить напряжение. Но тут же одёрнул себя: сейчас нужна абсолютная ясность ума. После корот-
кого внутреннего спора он попросил лишь стакан колы со льдом.

Он знал Кэтрин давно. Прекрасно видел её непростой, колючий характер — и потому
даже не смел мечтать, что однажды они будут вот так, запросто, бродить по пляжу, потягивать
коктейли и смеяться над его неуклюжими шутками. Рядом с ней он был безумно счастлив и
всей душой надеялся, что её чувства к нему — взаимны.

Но теперь над Кэтрин снова нависла угроза — та самая, что в любой момент могла
вырвать её из его объятий. Бессильная ярость вылилась наружу и он, не сдержавшись, с силой
ударил кулаком по столу. Бармен, скользнув по нему взглядом, лишь неодобрительно покачал
головой.

Мерфи сидел в своём кабинете, погружённый в раздумья. Перед ним на столе лежала
шахматная доска с расставленными фигурами, напоминая поле битвы в самом разгаре.

«Нет боя труднее, чем с самим собой», — он всегда помнил эту мудрую поговорку и
решительно сделал первый ход. Но не эта партия занимала все его внимание — он ждал Кэтрин.

Он долго обдумывал, как начать с ней честный и открытый диалог, который, был для
него сейчас крайне важен. В его голове крутились разные сценарии: от прямых вопросов до
скрытых намёков. Он понимал, доверие — хрупкая вещь, которую легко разрушить одним
неосторожным словом или действием. Важно было создать особую атмосферу для разговора,
выбрать подходящее время и место, где никто не будет мешать, где оба смогут расслабиться
и сосредоточиться на диалоге.

Он решил начать с малого — с простых, но искренних фраз, которые помогут растопить
лёд. Нужно избегать обвинений и резких высказываний.

В этот момент тишину разорвал резкий стук в дверь. Мерфи поднял голову и произнёс:

— Войдите!

Кэт, зайдя в кабинет Директора УНР, впервые увидела Мерфи, напоминавшего раскоченного бодибилдера, одиноко стоявшего перед тренажёром в тяжких раздумьях — какой же ему на этот раз выставить вес...

Мерфи, перехватив её взгляд, принял подобающий руководителю вид. Его осанка стала ещё более прямой, а голос — уверенным и твёрдым. Он расправил плечи, а его фирменный с прищуром взгляд, стал ещё более пронизательным.

Любой другой на её месте, вероятно, дрогнул бы перед возникшим образом Мерфи, рассыпался в признаниях, выложив все карты на стол. Но только не Кэтрин. Она лишь снисходительно улыбнулась в ответ. Однако, Мерфи неправильно истолковал её улыбку.

— Я знаю, о чем вы подумали — это кресло мне действительно мало, но я уже заказал новое, большего размера. Извините, что не встаю, никак не могу из него сразу выбраться, — добавил он с трудом выдирая себя из крепких объятий офисного кресла. Наконец, ему это удалось, и он встал.

— Извините, Кэтрин, что отвлекаю вас от ваших дел, — добавил он, направляясь к ней, — но... есть обстоятельства, требующие вашего прямого присутствия.

— Не стоит извинений, я понимаю, такая у нас работа, — пожал плечами ответила она.

— Да, вы правы, жаль не застал вас, когда вы работали в УНР. Как вам в отставке?

— По-всякому Мерфи, — призналась она и тут же прикусила язык. Он вызывал доверие, и она купилась. Но это было её первое и последнее признание — решила она.

Обаяние Мерфи набирало обороты. Подойдя к Кэт, он заговорщическим тоном тихо произнёс:

— Давайте мы с вами немного прогуляемся, — и, мило улыбнувшись, краем глаза указал ей на камеры.

— И, если позволите, перейдём на ты... — подмигнул он ей.

Проследив его взгляд, она заметила красные огоньки на миниатюрных камерах видеонаблюдения, скрытых в интерьере кабинета и согласившись на его предложение, в тон ему произнесла:

— Почему бы и нет, погода сегодня прекрасная... Ты любишь кофе?

Это прозвучало, как вопрос для пароя, и Мерфи тут же подыграл ей:

— Да кто ж его не любит...

Он осторожно взял её под руку, не забыв по пути положить в карман брюк миниатюрный диктофон для записи их разговора.

Прогуливаясь по аллее, они всем своим видом напоминали влюблённую пару, несущую милую чушь. Мерфи то и дело кивал, не забывая осторожно поглядывать назад, словно искал за собой возможную слежку.

Кэт, видя его беспокойство, произнесла:

— Ты чего — то опасешься?

— Я? — удивился тот, словно коснулся раскалённого металла, — да я и слов то таких не знаю, с чего ты взяла?

Мерфи понял, что теряет инициативу, это была его первая ошибка. Решив восстановить контроль, он перешёл в нападение и назидательно произнёс:

— А вот тебе, Кэтрин, следует опасаться...

Слова Мерфи раздали стук шахматной фигуры — первого хода, который определял дальнейшую стратегию его игры. Кэт это поняла и провела контратаку:

— Звучит интригующе, но... я обычная женщина, Мерфи, кроме соседского кота — у меня нет врагов, но и с ним я могу поладить... Кого мне опасаться, разве что тебя?

Мерфи начинала нравиться эта игра, он не любил слабых противников.

— Рад, что у тебя все хорошо, но есть одно обстоятельство, похуже твоего кота...

— Что может быть хуже?

Кэтрин явно провоцировала его перейти сразу к делу. Что ж, тогда пора ставить «мат».
— Только труп... — произнёс он, взяв её за локоть. — Помнишь, я спросил тебя про Джона?

— И? — изумилась Кэт, словно не видела связи.

— Мы нашли его, — вздохнув, произнёс Мерфи, он рассчитывал, что она продержится чуть дольше.

У Кэт перехватило дыхание.

— Ладно... нашли... Я — то его не теряла. Причём тут я?

Мерфи приятно удивился. Он буквально упивался каждой деталью её реакции, напоминающей гурмана, дегустирующий редкое вино. Он наблюдал, как она виртуозно балансирует на грани провала, не теряя самообладания. Её интонация, то, как она смотрела на него — все говорило о том, что Кэтрин не виновна, голос звучал так убедительно, что он верил ей, зная, что та лжёт...

— Это я и хотел у тебя узнать — зачем ты убила его, Кэт?

Лёд под ногами, наконец, хрустнул — в его словах звучало многоточие.

— Я?.. — возмутилась Кэт, — Это точно не я! Мерфи, ну подумай сам — зачем мне его убивать?

Мерфи улыбнулся. Он провоцировал её, заставляя ошибаться, выматывал, перед тем как нанести решающий удар. Ему действительно было интересно, как долго она сможет держать оборону. Но и она понимала, что кроме догадок у него ничего нет.

— Мерфи, у нас работа такая — иногда нас убивают, что такого... но, чтобы его... он же все время сидит у себя в кабинете! Поверить не могу... Его там и убили? Поэтому у тебя в кабинете камеры наблюдения?

Она пристально посмотрела на него. Времени прошло достаточно, чтобы труп начал разлагаться. ДНКа? Возможно, но как они вообще его нашли?

— А это точно он? Может вы ошиблись... С чего вы вообще решили, что это он?

Мерфи покачал головой.

— Никакой ошибки, Кэтрин. Лежит себе в морге... совсем мёртвый, — развеял её сомнения Мерфи.

— Ну и дела... Подумать только, — покачала Кэт головой и подняв руку, посмотрела на часы, — Мерфи, я опаздываю! Можно я уже пойду, а то Мэйсон заждался...

Тут Мерфи пристально посмотрел в глаза Кэт, словно хотел прекратить весь этот балаган.

— Его застрелили, Кэтрин, пуля попала точно в сердце. Её мы не нашли... — он сделал короткую паузу, — а знаешь почему?

— Понятия не имею...

— Ты её достала... В той конюшне из сена торчат твои уши, Кэтрин. Поэтому не могла бы ты просветить меня, зачем тебе понадобилось его убивать? — произнёс Мерфи.

— Да не убивала я его... клянусь!

Мерфи одарил её едва уловимой, загадочной улыбкой. Он тщательно взвешивал каждое слово, понимая — нельзя обрушить на Кэтрин всю правду разом. Тонкая игра требовалась сейчас: слишком резкое давление могло заставить её замкнуться, спрятать самые важные детали за стеной молчания. Нужно было дождаться, когда правда сама выплывет на поверхность, когда признание сорвётся с её губ по собственной воле.

— Если не ты, значит, это сделал кто-то другой, — продолжил он, внимательно наблюдая за её реакцией. — Тот, кто был с тобой там. Судя по следам, твой спутник был моложе. После того как вы расправились с Джоном, вы спрятали тело, завалив его навозом...

— Что за бред ты несёшь? — в её голосе в который раз прозвучало искреннее изумление. — Это какая-то нелепая шутка?

— Он сих пор воняет, — невозмутимо ответил Мерфи.

— Джон? — переспросила она.

— Труп, — холодно поправил её он, не отводя пристального взгляда.

Подумав, Мерфи слегка добавил красок в свой шедевр.

— Я знаю, Кэтрин, что ты там была. И ты инициатор вашей с Джоном встречи. У меня есть запись разговора, где ты настаиваешь, чтобы Джон тебе позвонил. Он так и сделал, а затем — пропал... Не надо много ума, чтобы понять — почему?

— И почему? — тут же вставила Кэтрин.

Мерфи, казалось, её не слышал:

— Кроме того, у меня есть улики: следы шин твоей машины, показания свидетелей — дежурный подтвердит ваш с ним разговор. Если этого мало, я могу добавить ещё пару моментов и тогда передам эти сведения в ФБР, но... надеюсь мы найдём другой выход, и ты расскажешь мне все... Возможность убийства на лицо, мотив -мечь за смерть друга. Стива, кстати, мы пока не нашли. Улики?

Тут Мерфи понял, что зашел слишком далеко — прямых улик, указывающих на то, что это именно она убила Джона у него не было. Он просто произнес:

— Кстати, отличный выстрел.

Кэт почувствовала, как ушла под лёд с головой... Тело сковало холодом. Откуда он все знает? Что это — блеф или твёрдая уверенность? Кэт была опытным агентом, но сейчас столкнулась с противником, который читал её как открытую книгу. Этот его пронизывающий взгляд, заранее отточенные вопросы, безупречная логика — всё это говорило о том, что перед ней настоящий профессионал своего дела. Она вдруг осознала, что все её уловки и маски теперь бесполезны. Мерфи разгадал её игру задолго до того, как она сама это поняла.

Каждая её попытка скрыть правду, только укрепляла его уверенность в своей правоте. Стоит признать — в этой интеллектуальной дуэли она проиграла. Попытки продолжать лгать были бы не просто бессмысленны — они могли стоить ей гораздо дороже, чем признание.

Кэт глубоко вздохнула, приводя мысли в порядок. Пришло время изменить тактику. В её глазах промелькнуло что — то похожее на уважение — она признавала силу противника, с которым столкнулась. И хотя решение далось нелегко, она была готова признаться.

— Что ты хочешь от меня услышать, Мерфи?

— Ну вот, похоже мы пришли к пониманию, да, Кэтрин?

Расценив её молчание, как согласие, он продолжил:

— Посмотрим на это иначе...

Он мысленно протянул ей руку, и Кэтрин, почувствовав это, протянула свою, готовая выслушать его.

— Джон узнает, что ты его ищешь, — продолжил Мерфи так, словно рассуждал сам с собой, — потому что ты — как он думает, догадалась кто «Крот». Он звонит тебе и его догадки подтверждаются...

«Прямо как по нотам», — заметила Кэт, отводя взгляд от Мэрфи. Однако его следующие слова повергли её в ещё большее изумление.

Он помолчал немного, словно собираясь с мыслями, а затем произнёс то, чего она никак не ожидала услышать. Каждое его слово падало каплей бальзама на её душу, принося облегчение.

— Тогда он делится новостью с Рахимом и тот назначает ему встречу. Приехав на ипподром — он убивает Джона, поскольку тот стал опасен. Я знаю, у тебя есть пистолет Рахима. Если ты передашь его мне, я найду его там, где ему место, недалеко от ипподрома. Телефон Джона я полагаю ещё у тебя?

— У меня...

— Давай его мне, это улика. Только так мы сможем связать Джона с Рахимом и выйти на их счета. Это будет правильно.

— А если я откажусь?

Мерфи покачал головой, давая понять, что это тупик. Кэтрин открыла сумочку и передала телефон Мерфи.

— Пулю тоже давай.

— Мерфи!

— Если ты её случайно потеряешь... ты подставишь не только себя, но и меня. Я не могу этого допустить. Моя отставка не за горами, но я её заслужил честно.

Памятный талисман перекочевал из кармана джинс Кэт, в карман брюк Мерфи.

— Хорошо... — довольным голосом произнёс он. — Теперь эта версия станет официальной, если мы всё сделаем правильно... Ты согласна?

«Согласна ли она? Конечно, она согласна!» — Кэтрин кивнула и чуть заметно улыбнулась. Тёплая волна радости разлилась в её груди, словно солнечный луч, пробившийся сквозь тучи после долгой непогоды.

Мерфи одобрительно посмотрел на нее и так же не сдержал своей улыбки.

— Итак, попробуем навязать всем свою игру, ты со мной?

Кэтрин кивнула — её все устраивало.

— Забегая вперёд, скажу, что руководство, рассмотрев мой план, уже дало согласие, но им нужны результаты... Не горы трупов, как это делаете вы с Николь, и ваши друзья, а конкретные результаты. Обычно — сначала получаешь информацию, а уже потом, если необходимо — стреляешь...

Кэтрин почувствовала всю неловкость момента — её, опытного агента, отсчитывал тот, кого она видела в первый раз. И Мерфи пожалел её:

— Ладно... Ты все правильно сделала. Поверить не могу, что «Кротом» в отделе был именно Джон...

Он покачал головой.

— Кстати, как ты так быстро узнала об этом?

— Это долгая история... — натянуто произнесла Кэт пряча глаза от пристального взгляда Мерфи. Дополнительные трупы ей сейчас были не нужны. — Как-нибудь в другой раз...

— Что ж, тогда в другой раз. — согласился он. — Сейчас главное, чтобы в наших показаниях не было разногласий, понимаешь, о чем я?

«Старый лис...», — подумала Кэтрин, а в слух произнесла:

— Хорошо, но в чем твой интерес?

Мерфи лукаво улыбнулся:

— Поймать всех...

Глава 5 Блэк: жизнь во мраке

*«Кто я такой, чёрт возьми? Ах, вот в чём загвоздка...»
Льюис Кэрролл*

Тело Стива неподвижно лежало на медицинской койке, всем своим видом напоминая обычный труп, и только равномерный писк кардиомонитора говорил о том, что все не так уж плохо...

В его вены были воткнуты иглы капельниц, а от головы, сплошь утыканной медицинскими датчиками, шли разноцветные провода. Неожиданно, дверь в его палату распахнулась и в неё прошли двое мужчин.

Первый из них, невысокий с болезненно-бледным лицом, скрывал свой взгляд за старомодными роговыми очками. На нём был безупречно выглаженный белый халат врача, придающий его облику строгость и профессиональную сдержанность.

Его спутник представлял полную противоположность — статный мужчина лет сорока с небольшим, чья атлетическая фигура говорила о регулярных занятиях спортом. Костюм, сшитый по индивидуальному заказу искусным портным, идеально подчёркивал его достоинства, а каждая деталь гардероба свидетельствовала о безупречном вкусе и состоятельности своего владельца.

— Как долго, Фархад, мы будем держать у себя это тело? — осторожно и в то же время с нотками недовольства, спросил своего собеседника первый мужчина. — Его лечение стоит того?

— Дорогой мой Алекс, поверь, стоит, — ответил второй, — и он отработает каждый мною затраченный на него цент. Ты не поверишь, на что способны такие, как он, пока сам этого не увидишь. Вот ты, Алекс... на что ты способен?

— Я? — озабоченно переспросил Алекс, ища подвох в вопросе. — Что ты имеешь в виду?

— Вот видишь, ты сразу напрягся и испугался. Стал юлить, искать скрытый смысл. А вот он, — Фархад кивнул головой в сторону Стива, — он другой. Он ничего не боится...

— Так он в коме, — сухо констатировал Алекс.

— Это он пока в коме... — поправил его Фархад и тут же добавил — Эти люди, Алекс, привыкли выживать и исполнять приказы не задумываясь, не то, что ты. Мне достаточно для этого указать ему пальцем на цель и сказать «фас»...

Фархад усмехнулся, обнажив ряд белых зубов.

— И что нам с того, — возразил ему Алекс, — он ведь наш враг!

— Мсть — холодное блюдо, сейчас он враг, а завтра ... — Фархад сжал зубы и прикрыл глаза, — завтра он сделает то, что я ему скажу.

Он подошел в плотную к собеседнику и взяв его обеими руками за воротник халата, чуть было не поднял в воздух.

— А пока, Алекс, помоги мне приручить этого льва, сломай его волю, очисти разум, пусть будет шакалом, но моим шакалом!

Фархад отпустил Алекса и медленно повернулся к Стиву. Взгляд застыл на неподвижном теле.

— Мы превратим его в хладнокровного убийцу. Хотя, по правде, он и так всегда им был. Просто он выбрал не ту сторону — светлую — играет в героя! Но мы это исправим. Вернём его туда, где ему самое место — во тьму! Он будет страдать, мечтая вырваться и не сможет. — Его голос стал тише, наполняясь ядом. — И тогда, он пожалеет о том дне, когда поднял руку на моего брата.

Глаза Фархада пылали злобой и гневом. Он стоял перед Стивом сжав кулаки, полный желания переломать ему все кости. Алексу стало не по себе, и он поспешил разрядить взрывоопасную ситуацию, пока та не переросла в нечто большее.

— А если у нас не получится?

Фархад, с трудом поборов в себе приступ гнева, с удивлением посмотрел на Алекса.

— Тогда я лично убью вас обоих...

Спустя некоторое время...

Стив открыл глаза. Голова не просто болела, она горела адским пламенем, напоминая проснувшийся вулкан, в котором кипела лава. Он попробовал сконцентрироваться и пошевелить руками. Это ему удалось, правда с трудом. Постепенно, напрягая мышцы тела, он вернул над ним контроль. Одно беспокоило его — кто он и как тут оказался...

Первое, что пришло ему на ум, была автомобильная авария. Но кости вроде все целы и видимых повреждений нет. Он попробовал встать и сразу ощутил острую боль в груди. Откинув простынь, Стив увидел, что вся его грудь перемотана бинтами. Он снова лёг и закрыл глаза. Кто он?..

Но как не старался Стив, его память напоминала вырванный чистый лист. Она отказывалась подчиняться ему. «Похоже, с этим будут проблемы», — подумал он...

В палате, где лежал Стив, помимо медицинского оборудования, на стенах висели камеры видеонаблюдения, фиксируя каждое его движение. Как только он пришёл в себя, Алексу тут же доложили о его состоянии.

Он включил монитор, стоящий на столе, и, глядя на Стива, ощутил, как внутри нарастает неприязнь к этому человеку. Его интуиция, подобно счётчику Гейгера, чувствовала исходящую от этого чужака угрозу.

Когда-то Алекс был неплохим психотерапевтом и разбирался в людях, вот только не умел держать язык за зубами. История пациента, которую он должен был хранить в тайне, попав в прессу, стала достоянием общественности, а Алекс лишился врачебной практики и лицензии врача. Его подобрал Фархад — тому как раз были нужны такие специалисты. Болтливость Алекса он вылечил двумя выстрелами в провинившихся охранников, заставив того закапывать их тела...

Сейчас, наблюдая за Стивом, Алекс чувствовал в нем силу характера, сломать которую будет очень сложно. Даже если он применит гипноз, рецидивы неизбежны...

Физическое состояние пациента вызывало серьёзную озабоченность: множественные травмы рёбер, огнестрельное ранение в грудную клетку и существенная потеря крови. Черепная травма оказалась не столь критичной — пуля лишь слегка зацепила теменную кость, но этого хватило, чтобы Стив впал в коматозное состояние.

Сейчас он больше походил на овощ и тем не менее проведённый комплекс операций дал обнадеживающие результаты. Прогноз, несмотря на тяжесть травм, оставался положительным.

Алекс, отложив в сторону снимки томографии мозга Стива, накинув на плечи халат, поспешил в палату больного.

— Как ты себя чувствуешь, — спросил Алекс с порога у Стива.

Тот, прислушиваясь к тому, что у него творилось внутри, произнёс:

— Я не знаю...

— Как тебя зовут? — продолжал допытываться Алекс.

— Я не знаю...

— Как ты сюда попал?

— Я не знаю...

Он подошёл к Стиву и расширив пальцами его веки, посветил в зрачки фонариком. Удовлетворённый увиденным, произнёс:

— Какой сейчас год? Это ты должен помнить.

— Я не знаю... — уверено произнёс тот.

Стив и сам не мог объяснить, откуда берутся эти слова. Они сами собой слетали с его губ, словно кто-то невидимый запустил в его разуме заранее подготовленную программу, а тихий шёпот подсознания подтверждал — всё идёт как надо.

Алекс задумчиво потёр подбородок:

— Похоже, это реакция организма на пережитый шок. Отдохни пока, утром загляну снова. Знаешь... тебе невероятно повезло — немного влево, и пуля вошла бы в мозг. Или просто истёк кровью... Не понимаю — как, но судьба оказалась к тебе благосклонна... Ладно, полежишь, окрепнешь, и всё наладится.

Выйдя из палаты, Алекс задумался: какой метод воздействия на сознание Стива выбрать первым? Его терзали сомнения — справится ли он вообще с этой задачей? Но признаться в своих страхах Фархаду означало подписать себе смертный приговор.

Через два месяца интенсивной терапии Стив полностью восстановился. Оставалось вернуть прежнюю форму, но и с этим проблем не возникло: в фитнес — зале или тире — везде он демонстрировал феноменальные результаты. Его мышечная память творила чудеса выносливости, а мгновенная реакция была поводом для зависти наблюдавших за ним бойцов. В его мишенях были только десятки, а на ринге соперников почти не осталось.

— Мужик, — спрашивали его бойцы, — тебе там чё колют?..

Стив лишь пожимал плечами, не реагируя на их шутки.

В один из дней Фархад, решив навестить пленника, спустился в тир.

— Хорошая работа, Блэк! — похлопал он его по плечу, наблюдая, как тот стреляет.

В полумраке тренировочного зала тускло поблёскивали стволы оружия. На столе перед Стивом выстроился целый арсенал — от компактного пистолета до массивного автомата. В пятидесяти метрах от стрелка замерли четыре ростовые мишени, испещрённые красными маркерами в области головы и сердца.

Запах пороха ещё витал в воздухе, а в картонных фигурах зияли аккуратные отверстия размером с небольшое яблоко. Фархад удовлетворённо кивнул — Стив превзошёл все его ожидания. Оставалось лишь одно испытание — проверка в реальных условиях.

Алекс превосходно сделал свою часть работы. С помощью комбинации препаратов и гипнотических техник он практически полностью переформатировал сознание Стива. Старые воспоминания были надёжно заблокированы, а на их место записана новая личность — хладнокровный киллер по имени Блэк.

Стив послушно принимал все препараты, которые давал ему Алекс. За годы службы он привык к экспериментальным веществам — без них невозможно было выжить на тренировках спецподразделений. Теперь же эти навыки играли против него. Организм воспринимал лекарства как нечто привычное, помогая процессу трансформации.

Препараты возвращали физические силы, но не могли восстановить память. В сознании Стива происходила тихая революция — новые установки боролись со старыми воспоминаниями. Это было похоже на то, как если бы кто — то надел на тебя чужой костюм: размер не подходит, цвет раздражает, а запах чужеродный. Но постепенно химические вещества делали своё дело, размывая границы между реальностью и вымыслом.

С каждым днём грань между Стивом и Блэком становилась всё тоньше, пока окончательно не растворилась. Теперь он свято верил в свою новую личность, искренне считая себя профессиональным убийцей Блэком...

Глава 6 Мишени: битые карты

«Скажи, какая у тебя цель, и я скажу, чья ты мишень.» — [Владислав Божедай](#).

Фархад неподвижно сидел в своём кабинете, его взгляд застыл на фотографии брата. Рука, сжимавшая снимок, предательски дрожала, а внутри клокотала такая ярость, что трудно было дышать. Новость о смерти брата выбила землю у него из-под ног.

Мысли о том, что он даже похоронить не смог его по-человечески — нет тела, — терзали душу Фархада. Медленно откинувшись на спинку кресла, он мысленно взывал к Аллаху о терпении.

То, что случилось с Рахимом, стало для него не просто трагедией — это было личным оскорблением, вызовом его чести. Как старший брат, он поклялся защищать младшего, но не смог, не успел, не предугадал. Пятно позора — которое он должен смыть любой ценой.

Убийцы его брата продумали всё до мелочей, просчитали каждый шаг. Но они совершили роковую ошибку — надо было сразу устранить обоих братьев. Теперь он не даст им исправить эту оплошность.

В его душе не осталось места ни жалости, ни милосердию. Каждый, кто причастен к смерти Рахима, заплатит страшную цену. Мечь не будет быстрой и лёгкой — она будет изощренной: медленной, мучительной, неотвратимой. Он заставит их самих уничтожить друг друга. Земля будет гореть у них под ногами, а каждый их день — наполнен страхом в ожидании смерти.

Он вспомнил про своего пленника, которого его люди обнаружили в резиденции брата. О нем ему рассказал один из охранников, чудом оставшийся в живых, правда ненадолго, поскольку больше предательства Фархад не любил некомпетентность. Он, как и Рахим не прощал ошибок.

Теперь пленник Рахима — его пленник. Со слов охранника, Рахима убили друзья этого парня по имени Стив. Что ж, теперь этот Стив сам убьёт своих друзей.

Достав одноразовый телефон, Фархад набрал номер. На том конце почти сразу ответили:

— Слушаю тебя, Фархад.

— Это хорошо, что слушаешь, — прошипел Фархад с ядовитой издёвкой.

«Скоро ты и слушать уже не сможешь», — мысленно добавил он, а вслух произнёс:

— Вот и я хочу тебя послушать. Помнится, ты обещал, что новый директор УНР будет наш человек. А что в итоге? Может, я мало плачу тебе, Ричард? Дак ты скажи — я прибавлю...

— Фархад, дело не в деньгах... — его собеседник замялся и осторожно спросил: — Эта линия защищена?

— У меня — да, у тебя не знаю, — хищно оскалился Фархад.

— Ладно, слушай... Твой брат Рахим, как бы это помягче сказать...

Ричард прекрасно понимал, с кем имеет дело, и потому тщательно подбирал слова. В отличие от своего брата Рахима, Фархад обладал впечатляющим влиянием — его авторитет признавали не только представители силовых структур, но и высокопоставленные чиновники, а также отдельные члены Конгресса. Рахим не раз упоминал об этом, давая понять, насколько значимой фигурой является его брат.

— Говори, как есть, не тяни! — рявкнул Фархад.

— Он зашёл слишком далеко, — наконец выдал Ричард, и в его голосе прорезалась непривычная хрипотца. — Там, наверху, разверзся настоящий ад. Охота идёт не на кого-то конкретного — она идёт на всех. И я... я тоже в их прицеле. Сейчас мои руки связаны. Вмешиваться, поддерживать чьи-то интересы — это всё равно что играть с огнем — сгорят все! Нужно залечь на дно, переждать, пока эта буря уляжется. Тогда я найду нужных людей, и я... я всё улажу.

— Как? Как именно ты собираешься всё уладить? — нетерпеливо перебил его Фархад.

— Новый директор — крепкий орешек. Его не просто слушают — к нему прислушиваются. Хитрый лис со временем всё поймёт, если уже не раскусил нашу игру. Безупречная

репутация, семьи нет, деньгами не соблазнишь... Единственный выход — убрать проблему радикально.

— Может, сам и возьмёшься? — Фархад произнёс это с ледяным спокойствием, будто речь шла о пустяковом деле.

— Мы так не договаривались, — осмелился возразить Ричард. — С меня информация, с тебя ликвидация, помнится так было дело...

— Ты договаривался с Рахимом, а не со мной!

— Тем не менее наш договор в силе, раз ты сейчас вместо него. У нас общие дела. Конечно, если ты против я найду другого партнера. Ничего личного — только бизнес, ведь так?

«А он наглеет... — подумал Фархад. — Это плохо. Давно пора поставить его на место».

В высших эшелонах власти функционировала отлаженная система, где каждому участнику отводилась чётко определённая роль. Одним из элементов этой структуры являлся Ричард — прокурор с безупречной репутацией, чьи обширные связи в силовых структурах служили надёжным фундаментом для слаженной работы всего механизма. С Ричардом работал Рахим.

Фархад понимал — после смерти брата ему придётся временно взять на себя его дела. Но чем глубже он погружался в бизнес Рахима, тем яснее становилось: его собственные амбиции и возможности намного шире того, чем занимался брат. Он никогда не вмешивался в его дела, позволяя тому проявлять самостоятельность, но всегда был готов помочь чем угодно. Однако брат никогда не просил о помощи, предпочитая идти своим путём.

«Убийства, поставки оружия — как низко и банально», — думал Фархад, изучая финансовые отчёты Рахима. В его глазах эти методы казались примитивными и устаревшими. Его привлекали более изощрённые способы заработка, где главным оружием были знания, связи и безупречное понимание финансовых механизмов.

Нефть, криптовалюта, сложные схемы отмывания денег по всему миру — всё это было его, Фархада, стихией. Он умел находить лазейки в законодательствах разных стран, создавать многоуровневые финансовые конструкции, которые работали как швейцарские часы. Его интересовали не быстрые деньги, а долгосрочные проекты с гарантированной прибылью.

Особенно увлекали Фархада крупные, вполне легальные международные сделки в сфере строительства. Он видел в этом не просто бизнес, а возможность создавать что-то новое, оставлять свой след в мире. Его компании возводили элитные жилые комплексы в Европе, участвовали в строительстве логистических центров, развивали курортные зоны.

В мире криптовалют Фархад чувствовал себя как рыба в воде. Он создал сеть инвестиционных фондов, которые умело маневрировали на волатильном рынке, извлекая прибыль даже из самых непредсказуемых колебаний. Его аналитики отслеживали малейшие изменения, а трейдеры действовали с точностью хирургической операции.

«Настоящий бизнес — это искусство», — часто повторял он про себя, изучая новые возможности для инвестиций. И с каждым днём его империя становилась всё шире, охватывая всё новые рынки и сферы деятельности.

Фархад знал: то, что начиналось как временное замещение, превращалось в его собственное дело — масштабное, амбициозное, достойное его талантов и амбиций. И он был готов вести этот бизнес к новым вершинам, используя все свои знания и опыт.

Эта система работала до тех пор, пока Ричард не начал нарушать границы дозволенного. То суммы не сходились, то документы исчезали в самый неподходящий момент, то появлялись необъяснимые транзакции на счетах тех, кто должен был оставаться в тени.

Вскоре стало очевидно, что Ричард вёл двойную игру. Он систематически занижал показатели прибыли в отчётах, чтобы получать откаты от контрагентов за заключение выгодных для них контрактов. Более того, он создал целую сеть подставных фирм, через которые проходили теневые финансовые потоки о которых Рахим не знал.

Особую изощрённость проявлял он в манипуляциях с бюджетными средствами: часть денег, выделенных на социальные проекты, таинственным образом перетекала на офшорные счета, подконтрольные Ричарду. Он использовал своё положение не только для личного обогащения, но и для давления на коллег, шантажа и вымогательства.

Его действия постепенно переросли в серьёзные просчёты, которые могли кардинально изменить существующую теневую систему. Кто-то должен был его остановить.

«Овца в шкуре волка не сможет долго», — мрачно усмехнулся Фархад, мысленно поставив точку в деле прокурора.

— Да, Ричард, ты абсолютно прав. Всё именно так, как ты говоришь, но есть пара моментов... По телефону подобные вопросы, как ты знаешь, не обсуждаются. Как насчёт встречи завтра? Обсудим всё с глазу на глаз.

— Отлично, — оживился Ричард.

— Детали встречи вышлю позже.

Завершив звонок, Фархад почувствовал, как напряжение постепенно отпускает. Завтра Блэк получит свою первую цель. Теперь главное — найти достойную замену прокурору. Фархад погрузился в размышления, перебирая в памяти потенциальных кандидатов, чьи амбиции и связи могли бы послужить его целям. Каждый из них имел свои слабости, и именно это делало их уязвимыми. Вопрос лишь в том, кто окажется наиболее полезным в сложившейся ситуации.

Массивная дверь его кабинета, отозвалась осторожным, почти робким стуком.

— Войдите! — голос Фархада прозвучал резко, словно удар хлыста, заставляя вздрогнуть каждого в коридоре.

В проём кабинета, словно тени собственных страхов, проскользнули четыре фигуры мужчин. Их головы были опущены, плечи ссутулились под тяжестью вины, а пальцы нервно теребили края одежды.

— Господин... — выдавил один из них. — Прости нас... Эти двое... они ускользнули... Клянусь Аллахом, больше такого не повторится! — последние слова он произнёс с такой горячностью, будто пытался убедить в этом самого себя.

Фархад медленно поднял голову. Его глаза, обычно спокойные и пронизательные, сейчас пылали внутренним огнём. Мир, в котором жил Рахим ему совсем не нравился. Он привык цивилизованно решать дела, но сейчас был вынужден опуститься до его уровня. Он снова вернёт себе свой мир, но сначала наведет порядок.

В кабинете стало ощутимо холоднее, воздух будто наэлектризовался от напряжения.

— Конечно, не повторится... — прошептал он так тихо, что слова едва можно было слышать.

Его рука молниеносно метнулась к пистолету. Выстрелы разорвали тишину и четверо мужчин рухнули как подкошенные. Охрана тут же вбежала в его кабинет, но он взмахом руки вернул их на место и велел позвать Блэка.

Образ брата стоял перед глазами — Фархад шептал молитву... И снова новый стук в дверь.

— Жди там! — рявкнул Фархад, не скрывая ярости.

Когда молитва подошла к концу, он переступил через безжизненные тела и вышел навстречу Блэку. Тот стоял неподвижно, без единой эмоции на лице.

Фархад поборол приступ гнева, стараясь выглядеть спокойным. Бросив пару слов охране, чтобы те убрали трупы из кабинета, он взял Блэка под локоть и направился к лестнице, ведущей на первый этаж. Их шаги эхом отражались от стен.

— Рад тебе сообщить, мой дорогой друг, что твой вынужденный отпуск наконец — то закончился. Пора тебе снова делать деньги!

— Кто цель? — равнодушно спросил Блэк, не теряя времени на приветствия.

Фархад удовлетворённо кивнул, он ожидал именно такой реакции.

— Не спеши, — произнёс он, выдержав паузу. — Знаю, до сих пор в твоём списке были исключительно мужчины. Но, как говорят французы: «с'est la vie» (с'est la vie — такова жизнь. Французский). Что, если на этот раз твоей целью станет женщина?

Блэк лишь пожал плечами.

— Это только мишени — заметил он, словно не видел разницы.

— Bravo, дружище! — удивлённый Фархад впился взглядом в лицо собеседника, пытаясь уловить малейшие признаки колебаний, но тщетно. На лице Блэка не дрогнул ни единый мускул.

«Пожалуй, стоит увеличить гонорар этому мозгоправу Алексу...», — мысленно отметил он, полностью удовлетворённый реакцией своего нового наёмника. Он махнул Блэку рукой, приглашая следовать за ним. Блэк молча подчинился. Они прошли через двор виллы к причалу, где в ожидании величественно покачивалась на волнах белоснежная яхта.

— Прокатимся, друг мой, морская прогулка пойдёт тебе на пользу, — произнёс Фархад с притворной заботой, и его улыбка напоминала оскал хищника перед прыжком. Они поднялись на борт.

В просторной каюте Фархад выложил перед Блэком пять фотографий. Тот взял их в руки и начал внимательно изучать.

Каждая деталь лица, каждый штрих казались ему знакомыми, но он никак не мог уловить связь. На снимках были трое мужчин и две женщины — он выбрал первую из них.

Карие глаза незнакомки заворожили Блэка. В их глубине таилась не только несгибаемая воля и непокорность — там пряталось нечто большее, какая — то невысказанная история, способная перевернуть его тёмный мир с ног на голову. И чем дольше он смотрел на фотографию, тем сильнее росла его одержимость разгадать эту загадку.

Фархад пристально разглядывал Блэка, стараясь уловить малейшие изменения в выражении его лица. Он пытался прочесть его мысли, понять, узнает ли тот, кого — то на фотографиях. Но лицо Блэка оставалось непроницаемым, и это успокоило Фархада.

— Сначала займёшься вот этим, — он указал на фотографию, лежащую в центре стола. — На каждую цель даю три дня: два на подготовку, один — на исполнение. Но этого нужно убрать первым!

Стив молча кивнул, его взгляд оставался холодным и сосредоточенным. Фархад, убедившись, что приказ понят правильно, продолжил:

— Сделай все аккуратно, без лишнего шума. Первому устрой несчастный случай, с остальными — по ситуации. Вопросы?

— Да вроде нет, — коротко ответил Блэк.

Фархад передал ему досье на каждую цель, предупредив:

— Ознакомишься сегодня, и не затягивай...

Блэк так и сделал — он уже мысленно приступил к планированию. Первый день уйдёт на изучение распорядка дня цели: привычки, маршруты, места частого пребывания. Второй день он посвятит разведке: выбор оптимального времени, места и способа. Третий день станет решающим — днём исполнения. Всё должно пройти безупречно...

Глава 7 Первая жертва: начало охоты.

« — Попрошу вас, подбородочек повыше! Голову чуть вправо! Плечики разверните! Смотрим сюда... Вот так. Отлично! Взвод, целься!.. Огонь!!!»

к/ф «Карнавальная ночь»

Блэк рассеяно брёл по тенистым аллеям виллы Фархада, погружаясь в вязкий кисель мыслей, среди которых, словно пузырьки воздуха, застыли обрывки воспоминаний, не желая складываться в единую картину.

Величественная вилла раскинулась перед ним во всём своём великолепии. Роскошный сад, наполнял воздух пьянящим ароматом цветов. Всё это казалось одновременно и знакомым, и чужим, напоминая отражение в кривом зеркале. Что — то было не так, но что именно — ускользало от его понимания, прячась за серой пеленой, застилавшей разум.

Лица появлялись перед ним и растворялись в воздухе, словно миражи в пустыне — реальные, но неуловимые. Люди приветствовали его, но их имена тонули в его памяти не находя отклика. Даже сам Фархад, тот, кого он точно должен был помнить — оставался для него чистым холстом, которого не касалась кисть мастера.

Тревога росла внутри, подобно ядовитому цветку, чьи корни всё глубже проникали в его сознание. Временами перед глазами мелькали смутные образы — фрагменты лиц, обрывки движений, но они растворялись прежде, чем он успевал их разглядеть. Это было похоже на попытку собрать пазл, где половина деталей утеряны. Он чувствовал себя пленником собственного разума, запертым в клетке воспоминаний.

Целый вечер он изучал файлы личных дел будущих жертв. Сухие факты биографии, места проживания, маршруты передвижения — всё это складывалось в наброски картины предстоящего плана действий. Он даже не пытался искать мотивы их ликвидации — для него это были просто точки на карте, цифры в отчётах, безликая статистика.

Каждое имя, привычка — любой факт становились очередной деталью сложного механизма, который он выстраивал в своей голове. Его не волновали их мечты, страхи или надежды. Они были лишь фигурами на шахматной доске его плана, пешками, которые предстояло убрать с пути. Он действовал как математик, решающий уравнение, где каждая переменная имела своё точное значение.

В его сознании не оставалось места эмоциям. Только холодный расчёт, только безупречная логика. Каждая минута была просчитана, каждый шаг выверен до мелочей. Он знал, что успех зависит от точности исполнения, а не от причин, по которым это должно быть сделано.

К утру на его столе лежала идеальная схема, где каждый элемент находился на своём месте. Оставалось лишь воплотить её в жизнь, и тогда всё встанет на свои места. В запасе была пара часов не отдых, и он позволил себе расслабиться. Его тело обмякло, едва он рухнул на кровать.

Тьма, опустившись сомкнулась над ним, разгоняя мысли и поглощая сознание, видения одно за другим проникали в его голову устраивая хаос, пока он не увидел её... маленькую девочку на краю пропасти.

Она звала его, тянула к нему свои ручонки, а детский голос дрожал от страха. Он рванулся к ней, но тело предательски не слушалось. Парализующий ужас сковал его ноги, словно они были залиты бетоном. Он мог только беспомощно наблюдать, как ребёнок балансирует на краю бездны, а его собственное тело остаётся неподвижным, несмотря на все усилия.

— Элис! — крик, полный безысходности и агонии, вырвался из его груди, разрывая ткань сна в клочья.

В ответ — едва слышный шёпот, дуновение ветра из другого мира:

— Папа... спаси меня!

Её тело медленно падало во мрак бездны, а он... он лишь мог бессильно наблюдать, как она исчезает во тьме, пока его не обступили тени...

Женский голос в его голове прозвучал холодно и отстранённо:

— Тебе не спасти её — она принадлежит нам... она принадлежит Рахиму.

Неведомая сила придавила его к земле и в этот момент тени вокруг него стали плотнее, их хохот превратился в пронзительный визг.

— Нет! — прорычал он, стиснув зубы. — Она моя дочь! Я не позволю забрать её!

— Ты не знаешь, с чем связался... — прошипел один из призраков, выступая вперёд. — Она уже наша. Её душа принадлежит нам.

Внезапно воздух вокруг него задрожал, тени отпрянули, обожжённые невидимым пламенем. В его груди разгорался огонь — древний, первобытный, неподвластный тьме, а в ушах стоял издевательский хохот, раздирая остатки воли.

Стив, сдирая с пальцев кожу, вцепился в острые камни, будто они были его последним шансом на спасение. Он должен встать и броситься в пропасть за ней — своей дочерью! Но призраки хватались за его одежду, за руки, пытались оттащить от края бездны.

Стив чувствовал, как холод проникает в его тело, как силы покидают его, но отчаянный крик дочери где-то внизу придавал ему новые силы. Он боролся с этими потусторонними существами, которые, казалось, были порождением его собственного страха и бессилия.

В тот момент, когда борьба между реальностью и кошмаром достигла своего апогея, он почувствовал, как что — то тёплое и светлое коснулось его сознания — слабый отголосок надежды, последняя искра веры, которая могла изменить всё.

Голос... такой знакомый и родной:

— Стив, остановись...

Он увидел её — женщину с фотографии... Цель, которую Фархад приказал уничтожить. Её лицо, казалось, излучало мягкий свет в темноте, но в глазах читалась такая боль, что у Стива перехватило дыхание...

Ночь прошла в мучительном кошмаре. Едва первые лучи рассвета коснулись горизонта, Блэк вскочил с постели и сразу устремился к кофейному автомату. Три чашки крепкого кофе — и он был готов к новому дню. Одевшись, он вышел наружу.

Несмотря на ранний час, солнце уже нещадно палило. Его первые лучи заливали ярким светом обширное поместье Фархада, скрытое за витой оградой из кованого железа, что создавала ощущение приватности и безопасности — настоящая крепость роскоши, достойная влиятельного олигарха.

Вдоль извилистых аллей гордо высились стройные пальмы. Газоны, безупречно ровные и ухоженные, источали пьянящий аромат свежести, а между ними, как драгоценные камни, сверкали россыпи цветущих кустов, разбросанных по всей территории. По саду то и дело сновали садовники, напоминая трудолюбивых эльфов — они стригли, поливали и подрезали растения. У морского причала величественно покачивалась белоснежная яхта «Al Safir» — гордость хозяина, которую нежно ласкал утренний бриз.

Но Блэк, казалось, не замечал всего этого великолепия — его взгляд изучал систему безопасности комплекса. Он оценивал расположение камер, датчиков движения — всё то, что обычный человек пропустил бы мимо внимания. Сам того не осознавая, он уже составлял в голове план побега на непредвиденный случай, ощущая себя пленником Фархада.

Он по достоинству оценил все технические ухищрения: имение представляло настоящую крепость, защищённую многоуровневой системой безопасности с избытком заполненную охраной. Витая ограда, окружавшая территорию, была буквально нашпигована современными датчиками движения и тепловизорами. Каждое движение фиксировалось камерами видеонаблюдения. А в ночное время территория утопала в ярком свете мощных прожекторов, установленных на крыше особняка.

Здание имело продуманную планировку с чётким разделением зон. Подземные этажи вмещали в себя прекрасно оборудованный фитнес — центр и профессиональный тир. На первом этаже раскинулся величественный холл. Стены украшали старинные полотна. Высокий сводчатый потолок усиливал любые звуки, разнося их по всему помещению и делая приватные разговоры практически невозможными.

Второй этаж представлял собой гостевой сектор, оборудованный всем необходимым для досуга: просторными залами для отдыха, бильярдной и несколькими уютными террасами с панорамным видом.

Третьим этажом безраздельно властвовал Фархад. Его кабинет был крепостью внутри крепости. Массивные стены, звукоизоляция, бронированные окна — всё говорило о том, что хозяин серьёзно относится к вопросам безопасности.

Дверь в его кабинет была оснащена биометрическим замком с распознаванием отпечатков. «Волкодавы» в черных костюмах с наушниками неусыпно несли вахту, готовые в любой момент отразить малейшую угрозу. Каждый из них прошёл жёсткий отбор и специальную подготовку.

По коридорам третьего этажа ходили только те, кому было позволено — доверенные лица Фархада, проверенные временем и обстоятельствами. Здесь царил особая атмосфера — атмосфера власти, силы и непререкаемого авторитета.

Фархад редко покидал свои владения без особой на то необходимости, но, если она возникала, он мог исчезнуть в любой момент — в помещении имелись тайные ходы, о которых знали лишь единицы. Имелись и две вертолётные площадки — запасной маршрут для экстренного побега, расположенные на крыше здания и во дворе виллы.

Весь дом функционировал как единый организм под управлением интеллектуальной системы, которая управляла всеми процессами, автоматически включая и выключая системы жизнеобеспечения.

Но главная жемчужина всей этой коллекции — гордость Фархада, располагалась не здесь. В самом сердце поместья, подобно бриллианту в ювелирной коллекции, расположился главный шедевр — бассейн, достойный самых роскошных владений, каждая деталь которого кричала о безупречном вкусе и безграничном богатстве его владельца.

Все взоры невольно устремлялись к его бездонным лазурным глубинам, где, играя солнечными лучами, сияла изысканная мозаика в стиле древнеримских мастеров, украшенная легендарным логотипом «Versace».

Центральным шедевром композиции выступал монументальный барельеф Медузы Горгоны — настолько правдоподобный, что каждый невольно отшатывался, словно опасаясь каменного взгляда мифического создания. А когда в игру вступала гидросистема бассейна, создавалось впечатление, будто змеи на голове чудовища оживали в причудливом танце.

Но истинное волшебство начиналось с наступлением темноты. Тогда глаза Медузы загорались рубиновым огнём, будто бы наполняясь жизнью. Они мерцали таинственно и маняще, погружая пространство в атмосферу древнего проклятия, от которого веяло дыханием древнего мифа.

В тёмное время суток бассейн превращался в портал в иное измерение: стены и дно озарялись неоновым светом, имитируя северное сияние. Этот водный храм предназначался для избранных, самых искушённых гостей, устраивавших здесь незабываемые вечеринки. А после их ухода, команда уборщиков проводила очередную дезинфекцию, вылавливая одежду краснок длинными сачками.

Блэк равнодушно скользил взглядом по изысканным интерьерам. Хрустальный замок, которого он не помнил, заказные убийства и его собственное участие в них — всё это не складывалось в единую картину, в центре которой был Фархад, которого, кстати, он тоже не помнил.

Он не чувствовал себя хладнокровным убийцей. Да и зачем ему убивать? Ключом к разгадке был вопрос — кто он на самом деле?

Блэк заперся в своих покоях и тяжело опустился в потёртое кожаное кресло. Его пальцы коснулись фотографии, лежавшей на полированной поверхности стола. Лицо на снимке казалось одновременно чужим и знакомым, он вернул снимок на место и достал папку с делом первой жертвы.

Прокурор производил впечатление безупречного государственного служащего: статная фигура, решительный взгляд, безукоризненная репутация. Но Блэк знал — грязь всегда можно

найти, даже в самых прозрачных историях всегда найдётся тёмный уголок. Он не верил в абсолютную чистоту.

Он вновь погрузился в изучение досье, и его взгляд зацепился за строки с координатами и временем встречи. Он достал телефон и запустил приложение «Google Maps». Введя координаты, Блэк внимательно изучил возникшую на экране точку. Обычная автозаправка на окраине города — место, где каждый день останавливаются десятки людей, идеальное прикрытие для тайной встречи.

Его профессиональный взгляд быстро оценил местность: расположение камер, возможные пути отхода, ближайшие полицейские посты. Блэк мысленно прочертил маршруты эвакуации, просчитывая каждый возможный вариант развития событий.

Заправка — далеко не лучшее место для расправы. Слишком много глаз: камеры наблюдения, случайные свидетели, персонал. Да и сам автомобиль с телом внутри — лишь вопрос времени, когда его обнаружат. Максимум через пару дней Блэк окажется в полицейском участке, в наручниках.

Фархад настаивал на несчастном случае — что ж, он его получит. Блэк устроит ему именно такой «случай», но не здесь, не на заправке.

На рассвете третьего дня Блэк опустил на сиденье старого неприметного «Ford Fusion» — одной из тысяч таких же машин, ежедневно теряющихся в городском потоке.

В этот раз он оставил свой обычный арсенал вооружения. Его пальцы уверенно обхватили руль, двигатель мягко завёлся и автомобиль бесшумно тронулся. Соблюдая все правила дорожного движения, машина взяла курс к месту встречи с прокурором.

В салоне стояла тишина, нарушаемая едва заметным гулом мотора и шуршанием шин по асфальту. Блэка было не узнать: густая борода с усами и тёмные очки скрывали от посторонних глаз его лицо, а шляпа рейнджера и номера штата Техас на его машине говорили о том, что дорога была длинной.

Стояла невыносимая жара — асфальт плавился и Блэк, включив кондиционер, наслаждался прохладой, лениво разменивая милю за милей. Наконец, проехав нужное расстояние от города, он свернул с дороги и взяв в руки бинокль стал ожидать...

Ричард тем временем мчался по прибрежной полосе шоссе. Погруженный в мысли о предстоящей встрече с Фархадом, он прогонял в голове возможные сценарии из разговора, и каждый раз приходил к неутешительному выводу — дело дрянь. Что бы он ни делал — ему не изменить новый порядок.

Изнуряющая жара настойчиво требовала включить кондиционер, однако Ричард предпочитал опущенные стекла окон. Прохладный ветер нежно ласкал его лицо, унося прочь тревоги и наполняя душу надеждой.

«Мир не так уж плох...» — подумал он, — «Нужно лишь отыскать в нём своё место». Он был тем редким счастливым, которому улыбнулась удача — он его нашел, но вот сможет ли он его удержать — этого Ричард не знал.

Внезапно — мир вокруг взорвался ослепительной вспышкой. Мощный удар швырнул машину в безумный круговорот. Автомобиль, словно игрушка, слетел с дороги и устремился вниз, прямо в объятия бушующего океана.

Голова Ричарда с силой ударилась о стойку. Сознание померкло... Подушки безопасности сработав — раскрылись, намертво зафиксировав его беспомощное тело. Сквозь открытое окно солёная вода тут же хлынула в салон, жадно поглощая последние пузырьки воздуха. Машина медленно погружалась во тьму, унося с собой Ричарда и его проблемы...

В нескольких метрах от места трагедии остановился все тот же «Ford Fusion». Блэк неторопливо вышел из машины и осмотрелся по сторонам. Убедившись, что свидетелей нет, он приблизился к краю обрыва.

Подсознательный расчёт, подсказал ему идеальное место для удара: правый угол бампера — словно мишень на полигоне. Именно здесь, в этой уязвимой точке, сила удара, заставит машину потерять сцепление с асфальтом.

Двигатель взревел, отзываясь на нажатие педали. Металл встретился с металлом — глухой, точный удар...

Неугомонный ветер трепал полы его куртки, а в глазах читалось удовлетворение. Волны внизу продолжали свой беспечный, хаотичный танец, стремясь скрыть следы трагедии. Блэк стоял неподвижно, глядя на них, будто наслаждался моментом. Наконец, отвернувшись, он поправил ворот куртки и направился к своей машине.

Он завёл двигатель, вжимая акселератор в пол. Мотор взревел, унося машину с места аварии. Через десяток километров он притормозил у похожего обрыва. Выйдя, он влажной салфеткой, обтёр все места, которых касался. Окинув дорогу взглядом, он снова завёл двигатель. Включив вторую передачу, он до упора вдавил педаль газа. Автомобиль, послушно рванулся вперёд и, перелетев через край обрыва, исчез в воде. Сжигать машину было глупо — дым от пожара мгновенно привлёк бы внимание. А так... пусть покоится на дне — шансы, что её когда-нибудь найдут, были ничтожно малы.

Он замер у обрыва, наблюдая за тем, как исчезают последние следы на воде. Не теряя времени, Блэк направился к заправке, чей силуэт вырисовывался вдали. Там, в самом конце автостоянки, его ждал запасной автомобиль.

Блэк вернулся на виллу, проделав обратный путь по знакомому маршруту. В своей комнате он подошёл к столу, на котором в строгом порядке лежали фотографии его целей. Пальцы машинально нащупали зажигалку, лежавшую рядом со снимками. Выбрав ту, что хранила образ Ричарда, он поднёс к ней пламя. Бумага мгновенно вспыхнула, озарив полумрак комнаты танцующими огненными языками.

Блэк заворожённо смотрел за тем, как огонь пожирает изображение. Когда от фотографии остались лишь тлеющие фрагменты, он смахнул пепел на пол. Тот, едва коснувшись ковра, рассыпался в пыль. Его взгляд упал на следующий снимок.

На него смотрело невозмутимое лицо Брайна Мерфи, директора отдела УНР, но в этот раз, Блэк лишь перевернул фотографию лицевой стороной вниз, откладывая решение.

Глава 8 Тайный союз: клятвы в темноте.

— Ты одна такая ненормальная?

— Неё, у меня ещё подруга есть...

С того рокового дня, когда жизнь Кэтрин едва не оборвалась от рук наёмных убийц, Николь не знала покоя. Тревога за жизнь подруги не отпускала её, держа в постоянном напряжении. Сейчас, сидя у окна и наблюдая за беззаботно парящими в небе птицами, она остро ощущала собственную беспомощность. Как же ей хотелось обрести их свободу — расправить крылья и умчаться прочь от всего этого кошмара, оставить позади бесконечную череду забот и тревог.

Глубокий вздох вырвался из груди, когда она потянулась за телефоном. Пальцы сами набрали знакомый номер. В комнате всё ещё витал нежный аромат пионов — подарок от Мерфи, свидетельство того, что где — то там, в другой жизни, существовали радость и счастье. Теперь они казались недостижимыми миражами в пустыне.

— Николь, привет! Ты в порядке? — встревоженный голос подруги раздался в трубке.

— Привет, Кэт... Все нормально, а как там Элис? Я волнуюсь за неё. Обещай, что не отпустишь её одну никуда!

— Обещаю, — мягко ответила Кэтрин. — Не переживай, лучше сосредоточься на своём выздоровлении. Мы с Элис заглянем к тебе вечером, и я принесу твоё любимое манго.

Лёгкая тень улыбки тронула губы Николь.

— Кэтрин... всё ужасно... Настолько ужасно, что мне нужна твоя помощь. Приезжай, пожалуйста.

— Что случилось? Николь, объясни! — в голосе Кэтрин звучала неподдельная тревога. Но телефон уже молчал. Не теряя ни секунды, она бросилась к машине.

Дорога до больницы показалась бесконечной: красные огни светофора, пробки, заснувшие водители... Наконец, впереди показались знакомые очертания больницы.

— Кэтрин, у меня был Мерфи, — выпалила Николь, как только подруга переступила порог палаты.

— Мерфи? Ну и что в этом такого? — Кэтрин окинула взглядом помещение, заметив роскошный букет пионов на столике. — Это от него?

— Да при чём тут цветы?! — Николь резко села на кровати, её глаза сверкнули от волнения. — Мерфи приходил не просто так!

Кэтрин наконец — то обратила внимание на подругу.

— Ладно — ладно, не кипятись. Рассказывай.

— Я ему и рассказала, — Николь опустила голову, теребя край одеяла.

— Что именно? — в голосе Кэтрин зазвучала тревога.

— Всё, — Николь с трудом сглотнула, её голос предательски дрогнул. — Кроме... ну, ты поняла — Элис не впутываем.

Кэтрин вдохнула аромат пионов и опустилась на стул, пристально изучая лицо подруги.

— Что еще я не знаю?

— Кэтрин, прости...

— Ничего, — произнесла она примирительным тоном, — я ему тоже... всё рассказала. Николь резко подняла голову, её глаза расширились от удивления.

— Ты? Ему? Всё рассказала?! Я ушам не верю...

Кэтрин кивнула, доставая из пакета спелое манго.

— Ну да... Как и ты, все — кроме Элис. Вот, держи, — она протянула фрукт подруге. — Свежий, из Таиланда, сорт «Кат Чу». Один из самых нежных и ароматных видов манго, абсолютно без волокон. Хочешь, почищу?

Николь взяла манго, но её мысли, казалось, были далеко. Она всё ещё не могла поверить в услышанное. Две подруги, две тайны и один человек, которому они обе открылись... Что теперь будет?

— Потом... Лучше расскажи, как у вас с ним всё прошло, — осторожно попросила Николь, готовясь к самому худшему сценарию.

— Ты не поверишь... — Кэт начала свой рассказ, с трудом сдерживая эмоции.

Она поведала ей о встрече с Мерфи с самого начала. Рассказала о своих сомнениях и страхах, о том, на сколько он был убедительным и когда закончила, Николь не выдержала:

— Ну ты даешь подруга... А почему ты не сказала мне про стрельбу?

— Тебе этого мало? — удивилась та.

— Кэтрин! — укоризненно произнесла Николь.

— Ладно, слушай... Я ведь почти убедила Мэйсона, и, честное слово, он уже был готов сделать мне предложение. Он был такой милый, такой внимательный и заботливый... А потом появились эти... ковбои на своей идиотской машине!

Николь подалась вперед, ловя каждое слово.

— И что же? — не выдержала она.

Кэтрин вздохнула.

— Он пошёл за мороженым...

Николь недоверчиво подняла бровь.

— Кэтрин!

— Ладно! — развела руками собеседница. — Они начали стрелять в него, а я смотрю — он бежит, но без мороженого... кто же знал, что там за ним очередь. Вот и вся история.

— И это всё? — недоверчиво переспросила Николь. — А я слышала иную версию.

— Да брось...

— Говорят, стреляли в девушку, которая лежала, зарывшись в песок, а её парень едва не перестрелял всех, кто был рядом. Нападавшие скрылись, но, Кэтрин... Ты хоть представляешь, что могло произойти? Это в новостях — весь город про это знает!

Кэтрин не знала, что сказать. Николь на мгновение задумалась, её взгляд стал серьёзным.

— Ты ведь понимаешь, что завтра они могут подготовиться, и тогда ни Мейсон ни ... — её осенила внезапная догадка. — А если бы Элис была с тобой рядом?

— Николь, хватит. Ты только наводишь панику.

— Ну конечно у тебя же всегда есть план... — покачала головой Николь и тут же с сомнением добавила. — У тебя ведь есть план? Как ты собираешься действовать дальше?

Кэтрин на секунду замешкалась, но быстро взяла себя в руки:

— План... Конечно есть — найду их и сделаю всё как надо!

Николь снова покачала головой:

— Отличный план подруга...

В дом Кэтрин они вернулись уже вдвоём. Николь, не скрывая эмоций, бросилась обнимать оцепеневшую от неожиданности дочь. Элис, впрочем, как и сама Николь, всё ещё не могла осознать, что они действительно сбежали из больницы.

Кэтрин, внимательно осмотрев комнаты и окна, поняла: необходимо срочно принять меры безопасности. Теперь под каждой подушкой лежал заряженный пистолет, а в руке она постоянно держала телефон, чтобы в любой момент связаться с Мэйсоном или ФБР.

Когда наступила ночь, она плотно задёрнула шторы на всех окнах и выйдя во двор набрала номер Мэйсона.

— Мэйсон, спишь? — спросила она шёпотом боясь разбудить Элис.

— Кэт? Что случилось?

— Дело есть, приезжай... — прошептала она. — Я соскучилась...

Глава 9 «Вторая мишень: игра без правил».

«Цель не обязательно должна достигаться. Порой это просто направление двигаться дальше»

[Брюс Ли.](#)

Блэк выбрал идеальную позицию для ликвидации второй цели — Мерфи. Неброский отель, притаился в тени здания, где располагался отдел УНР.

Войдя в номер, он аккуратно положил пластиковый кейс на кровать. Достав из сумки бинокль, он навёл его на здание и стал просматривать этаж за этажом, пока не нашёл нужный. Затем он осмотрел все окна на этаже и наконец нашёл то, что искал. Мерфи, погружённый в партию, даже не подозревал, что сам стал фигурой на чьей-то невидимой шахматной доске.

Наблюдая за ним через оптику, Блэк ощущал странное дежавю. Всё это — линии здания, очертания кабинета, даже стол, за которым расположился Мерфи — казалось до боли знакомым. Словно кадры из полузабытого сна, фрагменты прошлого пытались пробиться сквозь пелену настоящего, намекая на какую-то важную связь, которую он пока не мог уловить.

Блэк убрал бинокль в сумку и открыл кейс. Движения его были неторопливыми и почти бережными, когда он извлекал части снайперской винтовки. Разложив детали в строгом порядке, он приступил к сборке.

Его пальцы привычно скользили по металлическим поверхностям, собирая винтовку почти автоматически. Каждый элемент вставал на место с характерным, знакомым щелчком.

Никаких лишних движений — годы тренировок выработали в нём безупречную точность даже в деталях.

Части снайперской винтовки M2010 ложились в руки как родные. Ствольная коробка из алюминиевого сплава, регулируемый приклад, оптическая система Leupold Mark 4 — всё это было знакомо до мельчайших подробностей.

Он проверил ход затвора, убедился в плавности хода механизма и аккуратно установил быстросъёмный глушитель.

Винтовка весила чуть больше семи килограммов, но в его руках казалась почти невесомой. Пятизарядный магазин, продольно-скользящий затвор, калибр 300 Winchester Magnum — всё это делало её идеальным инструментом для работы на больших дистанциях. Прицел Leupold давал чёткую картинку, а кучность в пределах одной угловой минуты позволяла уверенно поражать цели на дистанции до 1200 метров.

Он ещё раз проверил сборку, убедился в надёжности креплений и положил оружие на стол. Всё было готово к работе — винтовка ждала своего часа, как и он сам.

Блэк провёл рукой по холодному металлу ствола, с удивлением осознавая, что мысли о Мерфи больше не укладываются в привычные рамки — он не казался больше целью, скорее кем — то близким...

Он невольно задался вопросом: почему у этого человека нет семьи? Ответ пришёл сам собой, когда он провёл параллель между ними. Отдавая всего себя работе, на семью просто не остаётся времени.

В памяти Блэка всплыли обрывки сна: маленькая девочка, падающая в пропасть...

Память снова подкинула новую загадку — имя «Элис» эхом раздалось в его голове, будто кто-то бесконечно повторял его в пустом соборе. Она звала его папой... Что, если это не просто сон? Что, если она — его дочь?

Он отчаянно пытался собрать воедино осколки своей памяти, но они тут же ускользали. Разум таял, словно пелена тумана, не давая добраться до истины. Он опустил голову разгоня тревожные мысли и взгляд вновь упал на винтовку — пора завершить начатое.

Взяв оружие в руки, он посмотрел на соседнее здание через оптический прицел. Расстояние до цели было не большим — думать о толщине и материале стекла, за которым находилась его цель, не приходилось.

Номер в отеле тоже был выбран не случайно: выстрел перпендикулярно стеклу меньше влияет на траекторию пули, а номер Блэка, находится точно напротив кабинета Мерфи. Блэк сделал поправку на ветер и снова прицелился. Крупная фигура едва помещалась в его прицел, казалось — протяни руку и дотронешься до неё.

Блэк медленно и глубоко вздохнул. Затем на выдохе, превратившись в единое целое с винтовкой, сосчитав до двух, он плавно нажал спусковой крючок...

Время остановилось для Кэтрин и Мэйсона. Они стояли посреди двора, тесно прижавшись друг к другу, не в силах разорвать объятия. Наконец, он первый нарушил молчание:

— Кэтрин, ты даже не представляешь, насколько сильно я люблю тебя!

Она приложила палец к его губам, мягко шепча:

— Тихе, пожалуйста... Николь и Элис спят.

Внезапно за их спинами раздался тихий смех.

— Уже нет, — с улыбкой произнесла Николь, обнимая Элис.

Кэтрин обернулась, в её глазах промелькнуло удивление.

— Великолепно, — протянула она с усмешкой. — Вся «банда» в сборе, что может пойти не так?

Компания расположилась в уютной гостиной. Кэтрин приготовила всем кофе, и вскоре воздух наполнился приятным ароматом свежесваренного напитка.

Николь первой нарушила молчание, неожиданным признанием:

— Приходится согласиться, Мерфи во многом был прав...

Мейсон вскинул бровь, изображая искреннее удивление:

— Мерфи? И в чём же, позволь узнать, он оказался прав?

— Да во всём... Он тут недавно приходил ко мне в палату. Поболтали с ним немного о том, о сём...

И Николь вкратце рассказала суть их, с Мерфи, разговора.

— Ну убрали мы Рахима и что с того? — как итог той встречи, заметила она. — Теперь на его место пришел Фархад — его брат...

Мейсон чуть не поперхнулся:

— У него есть брат? Почему никто нам не сказал об этом?

— Я, по-твоему, должна знать каждого его родственника? — возразила Кэт.

Николь мрачно подытожила:

— Теперь мы все в его списке. Вопрос лишь в том, кто окажется первым...

— Этого не произойдёт! — заявила Кэтрин вздёрнув подбородок и сверкнув глазами.

Мейсон, допив остатки кофе и разглядывая дно чашки с видом человека, ищущего там ответы на все вопросы, саркастично заметил:

— Ты так говоришь, словно у тебя уже созрел гениальный план...

— План один — очистить город от «грязи», — она поставила чашку с лёгким стуком, будто подчёркивая значимость слов. — Тут или он нас, или мы его.

— Отличный план, — с напускной серьёзностью кивнул Мэйсон. — Думаю, пары лопат нам хватит.

— Лопат? — брови Николь взметнулись вверх. — Зачем они нам?

— Ну как... — Мэйсон усмехнулся, откинувшись на спинку дивана. — Раз Кэт вышла на тропу войны, пора копать ямы... Мерфи будет рад этому.

Кэтрин фыркнула, но тут же взяла себя в руки, изображая задумчивость.

— Ты прав, — согласилась Николь, её пальцы непроизвольно сжали чашку. — Он мне так и сказал: «Вы, говорит, все ковбои — сначала стреляете, а потом думаете»...

— Так у нас вся страна так делает, — парировал Мэйсон, защищая Кэтрин. — Хотя, конечно, Мерфи по-своему в чём-то прав.

— Вот я и говорю — Мерфи во всем прав! — подхватила Николь. — Если что и делать, то только с ним. Кстати, он мне предложил союз...

Мейсон удивлённо приподнял бровь:

— Союз? О чём ты говоришь?

— Предоставил мне право участвовать в его игре, — пояснила Николь, — но только на его условиях.

— Отличная идея! — оживился Мейсон. — Пусть разделит ответственность с остальными. Тогда он не сможет свалить вину за провал на кого-то другого, особенно учитывая, что пленных благодаря Кэт он точно не получит.

— Он предложил это мне, Мейсон, а не Кэтрин, — уточнила Николь.

Кэтрин, которая всё это время с неподдельным интересом следила за разговором, не смогла сдержать улыбку.

— Ну да, — хмыкнул Мейсон, бросив на неё многозначительный взгляд, — Кэт будет наблюдать из-за угла...

Кэтрин обвела взглядом собравшихся за столом. Её голос звучал твёрдо и решительно:

— Игра состоится, но только на наших условиях. Без нас Мерфи ничего не добьётся. Фархад охотится на нас — мы станем приманкой. Это единственный способ поймать его.

Мейсон резко выпрямился в кресле:

— Я не позволю тебе рисковать, Кэт! Смотреть, как этот негодяй целится в тебя — вот уж нет!

Николь кивнула, поддерживая его:

— Полностью согласна. Мы не можем ставить под угрозу чужие жизни ради собственной безопасности. Но и самим открывать на него охоту мы тоже не имеем права. Нельзя вершить правосудие, когда захочется.

Кэтрин парировала:

— Не когда захочется, а когда того требует ситуация!

— Именно это я и имею в виду, — отрезала Николь.

После недолгой паузы Кэтрин поднялась:

— Вижу, вы все сговорились против меня. Что ж, тогда я сама поговорю с Мерфи завтра.

Николь удивлённо подняла брови:

— Почему именно ты?

— Мне он доверяет... — резонно заметила Кэтрин.

— Мне он тоже доверяет, — тут же возразила Николь, чуть подавшись вперёд.

— К Мерфи пойду я! — неожиданно заявил Мейсон. — У нас с Мерфи много общего — мы оба не доверяем друг другу... Именно поэтому мы сможем договориться.

Негромкий смех пронёсся по комнате, но строгий взгляд Николь заставил всех умолкнуть.

— Пойду я, и это не подлежит обсуждению, — произнесла она твёрдо. — Мне всё равно нужно к нему явиться с отчётом.

Аргумент был весомым, и никто не стал спорить.

— Раз настаиваешь... — согласилась Кэтрин. — Утром позвоню ему, и отвезу тебя.

Мейсон символически поднял свою чашку:

— За удачу и за Мерфи, который поможет нам копать ямы врагам!

— За удачу! — дружно поддержали друзья.

В этот момент к дому Кэтрин бесшумно подъехал чёрный фургон без номеров. Тёмные бока зловеще блеснули в тусклом свете уличных фонарей. Двигатель затих и из машины показалась тёмная фигура мужчины с кейсом.

Утро выдалось тяжёлым. Николь, поминутно зевая, неторопливо собиралась на встречу с Мерфи. Кэтрин, чьи покрасневшие глаза напоминали тлеющие угли в камине, терпеливо ждала её на кухне. Её взгляд невольно скользнул за окно, где безжалостное солнце плавало асфальт городских улиц.

«Нужно завести машину и включить кондиционер», — промелькнула мысль. Иначе салон превратится в пекло к тому моменту, как они сядут внутрь.

Её пальцы уже сомкнулись на связки ключей, когда резкий звонок в дверь заставил её вздрогнуть.

На пороге стоял Тэд — молодой человек с обаятельной улыбкой держа в одной руке роскошный букет белых роз, а в другой маленького, спящего котёнка.

— Доброе утро, мисс Дженкинс! — его голос звучал немного взволнованно. — Не могли бы вы позвать Элис?

Кэтрин, не скрывая улыбки, приветливо кивнула:

— Здравствуй, Тэд! Конечно, я её позову. А пока... не мог бы ты завести машину и включить кондиционер? Жарковато сегодня.

Она протянула ему ключи — те блеснули в полуденном свете. Тэд, смущённо улыбнувшись, благодарно кивнул. Осторожно, словно неся величайшую драгоценность, он передал ей букет и пушистого котёнка, свернувшегося в его ладони.

Его шаги были немного неуверенными, пока он шёл к автомобилю.

— Как зовут эту крошку? — крикнула ему в след Кэтрин, прижимая к груди пушистый комочек, который тут же замурлыкал, уютно устроившись в её руках.

Тэд обернулся. На его лице промелькнула тёплая, почти детская улыбка, осветившая всё вокруг.

— Её зовут Баффи!

С этими словами он сел за руль машины Кэтрин. Плавно вставил ключ в замок зажигания, повернул...

И в тот же миг, мир вокруг него взорвался, превратившись в хаос...

Мощный, оглушительный взрыв разорвал тишину пригорода. Огненный шар вспыхнул в салоне, мгновенно заполнив его парами воспламенившегося бензина. Тяжёлый автомобиль подбросило в воздух, словно игрушку, а затем с чудовищным скрежетом швырнуло обратно на землю.

Кэтрин, почувствовала, как невидимая рука с нечеловеческой силой откинула её на пол. Осколки лопнувшего стекла дождем посыпались вокруг, сверкая в солнечных лучах, словно бриллианты.

Запах гари и металла мгновенно пропитал воздух. От машины, охваченной ярким пламенем, повалил густой чёрный дым, лениво поднимаясь в безоблачное небо, как мрачный вестник трагедии.

В следующую секунду взвыли одна за другой сигнализации стоявших неподалёку машин соседей. Люди начали выбегать из домов, их лица были искажены от ужаса и недоумения. Кто-то показывал руками в сторону дома Кэтрин, другие уже набирали 911. Несколько человек бросились к пожарным кранам, а кто-то судорожно искал в сумках телефоны, чтобы вызвать скорую.

Через три минуты вдалеке послышались первые звуки сирен — пронзительные, настойчивые, приближаясь с каждой секундой, чтобы завершить эту страшную историю.

В то же время...

Блэк нажал спусковой крючок, но выстрела не последовало... Он опустил винтовку, вернув её на прежнее место — на стол. Он ждал. Убрав цель, ему предстояло вернуться в мир Фархада — мир, который он никогда не понимал.

Он не вписывался в эту жизнь, но другой жизни он просто не знал. Его существование превратилось в череду заученных движений. Он мог с закрытыми глазами разобрать автомат, знал, куда стрелять, куда бить. Охранники обходили его стороной, прозвав «Призраком». Таким он себя и ощущал — одиноким, ненужным, бесплотным. Порой он сам не понимал, зачем живёт.

Сейчас он стоял у окна и наблюдал за Мерфи. В этом здоровяке не было ничего отталкивающего — наоборот, что-то родственное, почти братское. Блэк словно уловил какую-то невидимую связь между ними. И теперь ему нужно было решить: сохранить эту связь или разорвать.

Мерфи, казалось, не замечал ничего кроме своих шахмат. Внезапно он взял со стола телефон и поднёс его к уху. Разговор занял секунд десять, после чего одним движением, почти рывком, Мерфи встал и кресло отлетело в сторону, стукнувшись о стену кабинета...

Блэк напрягся. Там явно что — то происходило... Он потянулся за биноклем, но в следующую секунду Мерфи исчез.

— Черт! — выругался вслух Блэк.

Он быстро разобрал винтовку и аккуратно разложив детали обратно в кейс, поспешил на парковку. Там он молниеносно скользнул за руль и устремился в погоню за Мерфи, стараясь держаться на безопасном расстоянии.

Мерфи мчался как безумный, игнорируя светофоры и правила дорожного движения и Блэк прилагал немалые усилия, чтобы не попасться ему на глаза, отчаянно маневрируя между

автомобилями в потоке. Пару раз он чуть было не врезался во встречные машины, пока, наконец, не остановился неподалёку от Мэрфи, возле дома, где что-то происходило.

Пламя и чёрные клубы дыма вырывались из горящего остова чьей-то машины и тянулись к небу, пока пожарные с двух сторон заливали обугленные останки струёй пены. Полиция, любопытные зеваки — всё смешалось и Мэрфи, выйдя из машины, тут же растворился в этой толпе.

Блэк предпочёл не приближаться к месту событий, предпочитая наблюдать оставаясь в тени.

Он припарковался возле супермаркета, и аккуратно извлёк из сумки бинокль. Его взгляд скользил по собравшимся в поисках характерного силуэта Мерфи. Найти того оказалось проще простого — лысая голова выделялась в толпе, словно плавучий маяк на поверхности воды. Но что-то было не так.

Блэк напряг зрение... Рядом с Мерфи стояла незнакомая девушка, что-то ему объясняя. Он не видел её лица, но поза и жесты говорили сами за себя. Тогда он снова перевёл взгляд на лицо Мэрфи — в нём отражалась знакомая ему боль, не такая, какую можно стерпеть, сжав зубы. Нет, это была иная боль — боль утраты, разъедающая душу изнутри.

Блэк опустил бинокль и откинулся на сиденье, погружаясь в тягостное раздумье. Вокруг царил настоящий хаос: полицейские автомобили с мигалками проносились мимо, толпа зевак всё прибывала, и некоторые стали заглядывать в окна его машины, пытаясь разглядеть его лицо...

Нужно было немедленно уезжать. Он осторожно повернул ключ в замке зажигания и плавно тронулся с места. Машина медленно и в то же время уверенно двинулась в сторону офиса Мерфи — нельзя допустить, чтобы кто-то запомнил номер его автомобиля и передал информацию в полицию.

Гибель Тэда поразила всех. Никто не мог и предположить, что судьба так безжалостно обойдётся с ним... Но больше всех страдала Элис. Она изо всех сил старалась держаться от Тэда подальше, но так и не сумела его уберечь.

Когда Кэтрин сообщила ей страшную новость, Элис словно обезумела. Она бросилась к пылающей машине, готовая последовать за Тэдом в огонь, но матери и Кэтрин чудом удалось удержать её, оттащив от бушующего пламени.

Оставив Николь с дочерью, Кэтрин дрожащими пальцами набрала номер:

— Мерфи, это Кэтрин. У нас катастрофа. Приезжай, если можешь, и как можно скорее... Тэд погиб...

Похороны Тэда состоялись спустя два дня.

На церемонии Элис напоминала бледную тень в сумраке пасмурного дня. Пальцы судорожно сжимали стебли красных роз, чьи лепестки сейчас казались каплями крови. Ветер трепал её волосы, но она не замечала этого. Её взгляд был прикован к открывающейся могиле, и в глазах отражалась такая боль, что казалось, ещё немного и она закричит. Её Тэд отправился в свой последний путь...

— Прости меня... — прошептала едва слышно Элис, словно боясь, что кто-то услышит её боль.

Её пальцы разжались, выпуская цветы. Она смотрела, как они ложатся на крышку гроба, и в этот момент время для неё перестало существовать.

Кто-то осторожно тронул её за плечо. Она не обернулась. Просто сделала шаг назад, механически, как кукла. Её взгляд застыл, пытаясь запомнить каждую деталь этого кошмара. Там не осталось места слезам — только яростное пламя, что пожирало её изнутри, превращая душу в пепел...

«Каждая наша встреча — как новый укол адреналина», — Айзек Марион.

Весь следующий день Блэк провел в поисках Мерфи, но тот словно растворился в воздухе. Его исчезновение ставило под угрозу все намеченные сроки по остальным «целям», но Блэка это не особо волновало.

Он вернулся в особняк Фархада уже поздним вечером. Уставший, он едва успел рухнуть на кровать, как в комнату вошёл хозяин дома.

— Как самочувствие, Блэк? — поинтересовался Фархад пристально разглядывая ново-явленного киллера. Казалось, он решал в этот момент самую сложную для него задачу, пытаясь понять, что происходит.

— Я в порядке, — коротко бросил тот, не скрывая своего раздражения, связанного с появлением Фархада.

— Скажи тогда, почему Мерфи все ещё жив или я ошибаюсь? — произнес Фархад, неторопливо приблизившись к кровати Блэка. Его тёмный силуэт отчётливо вырисовывался на фоне тускло освещённого окна, а в голосе чувствовалась насмешка.

— Он исчез... — коротко отрезал Блэк, избегая пускаться в долгие объяснения.

— Да неужели... И куда, позволь спросить?

— Мне почём знать... — огрызнулся Блэк, сжимая кулаки. Его терпение было на пределе, а тон Фархада действовал на нервы, словно наждак по металлу.

Фархад истолковал это как, жест отчаянья. Видимо Блэк серьёзно отнёсся к ликвидации Мерфи, но что-то упустил, не справился в последний момент и сейчас переживает свой промах. Отчасти он был прав, так и было. Но Фархад не видел всей картины, а Блэк не хотел делиться деталями.

— А ты должен знать, я тебе плачу, чтобы ты знал и выполнял свою работу, Блэк... Может ты раскис — стал тряпкой? Давай, отдохни неделю на Гавайях, я всё оплачу... Где ты последний раз видел его?

— У дома, там, где взорвалась машина... Не уверен, но похоже кто — то из его друзей в ней находился, когда сработало взрывное устройство. После этого Мерфи исчез...

— Это я уже понял, — Фархад задумался, — идя сюда, я думал, что это твоих рук дело...

— Зачем мне это? — искренне удивился Блэк.

— Затем, что хозяйка машины твоя следующая «цель» — Кэтрин!

Блэк мысленно изрыгал проклятия в собственный адрес. Как он мог быть настолько слеп? Лицо Кэтрин осталось для него загадкой, он в момент их встречи с Мерфи не видел его, но дом... Дом должен был послужить ему подсказкой! Ведь он лично изучал окрестности, вокруг цели операции. О чём он думал?

Его охватило чувство жгучего стыда за собственную оплошность — он, проморгал очевидное...

Услышав ответ Блэка, настала очередь Фархада удивляться. Кто же взорвал эту машину, если не он — Блэк? Неужели, в этой истории появился новый игрок... но кто он? Какую цель преследует? Ничего, он всё узнает и очень скоро. Возможно, даже убедит встать на свою сторону, если Блэк продолжит в том же духе.

— И что же ты намерен предпринять? — спросил он Блэка, голос прозвучал мрачно и тяжело.

В ответ Блэк лишь равнодушно пожал плечами. Фархад, подавив тяжёлый вздох, произнёс тоном, не допускающим возражений:

— Найди остальных и заверши работу. Даю тебе ровно сутки — двадцать четыре часа, ни минутой больше!

Резко развернувшись, он покинул комнату, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Ровно через сутки он вновь появился перед Блэком. Тот уже ожидал его, стоя у распахнутого окна. Его взгляд был устремлён вдаль, где над линией горизонта величественно проплывали причудливые облака, свободные и безмолвные в своём величии.

— Остальные «цели» я тоже не нашёл ... — произнёс он, не дожидаясь очевидного вопроса.

— Что значит не нашёл, а где они? — спросил раздражённо Фархад.

— Их нигде нет, — пояснил тот.

Фархад понимающе кивнул. Да, спрятать Николь и Кэтрин в надёжном месте — вполне разумное решение. Но сейчас его мысли занимала лишь Элис...

В памяти всплыл тот момент, когда он обнаружил тайник брата. Искусно замаскированный сейф скрывался за декоративной панелью, на которой висела неприметная картина с изображением бедуина на верблюде. находка стала для Фархада почти случайной — почти, потому что он знал: Рахим всегда питал слабость к подобным восточным мотивам.

Рука сама потянулась к картине — словно в дань памяти о брате. Что-то неуловимо странное привлекло его внимание. Лёгкий стук по панели отчётливо выдал пустое пространство за ней. Немедля ни секунды, Фархад снял картину и с силой оторвал панель от стены. За ней обнаружилась металлическая дверца с кодовым замком.

Первым делом он ввёл дату рождения Рахима, но механизм не поддался. Брат, как всегда, решил испытать его терпение, подкинув очередную головоломку. Два часа напряжённых раздумий не принесли результата, пока внезапная догадка не озарила его разум — он ввёл свою дату рождения! С неохотой, но замок щёлкнул, и дверца открылась.

Ожидая увидеть золото или пачки банкнот, Фархад был поражён пустотой сейфа. Лишь в дальнем углу блеснул крошечный предмет — флешка размером с сим-карту телефона.

То, что хранилось на ней, заставило его сердце забиться чаще. На экране ноутбука появилось изображение брата. Сосредоточенное лицо, серьёзный взгляд — всё говорило о том, что Рахим записывал один из самых важных моментов своей жизни. Фархад замер, превратившись в слух, предчувствуя невероятное.

« — Брат, — начал Рахим, — если ты смотришь это послание, значит, меня уже нет в живых... »

На мгновение взгляд Рахима устремился вдаль, словно он пытался представить то, что ждёт его за гранью жизни — забвение, лишённое всякого смысла.

— Я знал, что это может случиться, — продолжил он, и в следующую секунду, в его глазах вспыхнул огонёк одержимости. — То, что я сейчас расскажу, не плод воображения. Помнишь шейха Таки ад-Дин Усмана, нашего покровителя? Он нашёл древнюю карту, на которой отмечены места силы.

Его голос стал тише, словно он делился величайшей тайной.

— Под песками Пальмиры скрыты сокровища древних цивилизаций, о силе которых мы можем только догадываться. Но среди них был один артефакт — огромный рубин. Его у нас похитили...

Рахим сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Те, кто осмелился на такое святотатство, получают по заслугам. Их имена я открою в конце, чтобы ты смог отомстить за мою смерть. Но сейчас запомни главное: ключ ко всему — Элис, дочь Стива Мюррея. Только она одна способна активировать древний портал, скрытый в камне.

Его голос наполнился надеждой.

— Если ты всё сделаешь правильно, да поможет тебе Аллах, ты сможешь путешествовать во времени — в прошлое или будущее. Ты сможешь изменить ход событий по своему усмотрению. Возможно, ты даже сможешь предотвратить мою смерть, и мы снова встретимся.

Фархад почувствовал, как одержимость брата передается ему.

— Я расскажу тебе, с чего начать...»

Фархад сидел неподвижно, впитывая каждое слово Рахима. Реальность словно растворялась в воздухе, пока голос брата эхом отдавался в его сознании. Когда экран погас, слова всё ещё звучали в его голове, рождая внутри нечто новое, незнакомое.

Он оторвался от ноутбука, будто пробудившись от глубокого транса. Казалось, прежняя жизнь, утратив краски, отступила, уступив место единственной, всепоглощающей цели — заполучить Элис.

Сейчас, когда Блэк наблюдал за Фархадом — перемены в нём были настолько разительны, что казалось, перед Блэком стоял совершенно другой человек.

— Найдёшь Мерфи — остальные сами появятся... если обнаружишь среди них маленькую девочку по имени Элис — тут же дай мне знать, — произнёс Фархад, и его взгляд, встретился со взглядом Блэка.

Тот замер, поражённый трансформацией. В этих глазах больше не было прежнего Фархада. Блэк всматривался в его зрачки, пытаясь понять, что произошло. Внезапно его охватило странное дежавю. Эти глаза... в них жил другой человек. Он уже видел их раньше. Откуда-то из самых глубин памяти, разум принёс имя — Рахим. Тот самый человек из его снов...

Элис? Девочка из его кошмаров... Откуда Фархад узнал про неё. Что происходит?

Фархад, словно очнувшись от наваждения, резко развернулся и стремительно покинул комнату, оставив Блэка в тягостном недоумении.

Эта ночь стала для него мучительной: он почти не сомкнул глаз, тщетно пытаясь ухватиться за ускользающие обрывки сновидений. Но чем настойчивее он пытался воскресить в памяти призрачные образы, тем неувимее они становились, тая, едва он к ним прикасался. Лишь к утру, окончательно поняв, что эта нить навсегда разорвана, он уснул.

На следующий день судьба улыбнулась Блэку — Мерфи вышел из здания, в котором располагалось УНР и пройдя ряд улиц свернул в сквер, где на одной из скамеек сидел незнакомый мужчина.

Мерфи подошёл к нему и поздоровался. Блэк сумел различить его лицо, освещённое светом фонаря — Мэйсон, его третья «цель»! Похоже прав был Фархад, говоря — найди одного, появятся и другие... Это был отличный шанс — покончить с ними обоими и Блэк решил не упускать его.

Он стал незаметно доставать пистолет, чтобы надеть глушитель...

Мерфи присел на скамейку рядом с Мэйсоном и, помедлив, осторожно спросил:

— Ты как?

— Нормально, — ответил тот, не поднимая глаз. — А ты?

Мерфи тяжело вздохнул:

— Никогда не смирюсь и не привыкну к смерти близких — это невозможно.

— Поэтому у тебя нет семьи? — вопрос Мейсона был подобен пули, выпущенной опытным снайпером, и попав в цель, застал Мерфи во врасплох.

— Семья... У меня не было возможности понять, что это такое. Но моё одиночество вызвано не этим. Я всегда готов выбросить его на свалку.

Он горько улыбнулся.

— ... но пока не нашел кому передать на хранение своё сердце, — закончил за него Мейсон.

— Именно...

Мейсон молча склонил голову в знак понимания. Ему слишком хорошо было знакомо это гнетущее чувство одиночества. Всё это напоминало старый кинотеатр.

Наблюдать за парами сквозь призму чужого счастья и ловить себя на мысли, что тоже мог бы испытать эти чувства, разделить чью-то жизнь... Но, когда фильм заканчивался —

возвращалась безжалостная реальность: безмолвная квартира, где единственным звуком было тиканье часов.

— Есть соображения — кто это был? — после недолгой паузы спросил Мэйсон.

— Имеешь в виду кто взорвал Тэда? Нет... никаких зацепок.

— Мерфи... — тихо произнёс Мэйсон. — Мы должны их остановить.

— Согласен... Именно для этого я тебя и позвал, — загадочно произнёс Мерфи. — У меня есть план: сегодня мы закинем удочку и будем ждать...

Мерфи удивленно взглянул на собеседника.

— Без проблем... А кто будет приманкой? — заинтересовался он.

— Ты... — бросил Мерфи. — Оружие есть?

Мэйсон кивнул.

— Теперь осторожно посмотри налево... Видишь того парня в чёрной куртке и черных очках?

Мэйсон аккуратно повернул голову в указанную сторону.

— Ну... — он видел, как мужчина медленно приближается к ним. Расстояние не позволяло рассмотреть его лица, но что — то в его фигуре показалось Мэйсону знакомым.

— Этот тип околачивается у моего отдела целыми днями. — пояснил Мерфи. — Сидит в машине и не выходит... Я решил его проверить, позвонил тебе — думал, подстрахуешь, поскольку он может быть не один. Но вроде никого не заметил... Ладно, сделаем так: я сейчас встану и пойду к выходу из парка. Ты сделай вид, что уходишь в другую сторону. Но, как только он двинется за мной, ты пойдёшь за ним. Возьмём его по — тихому.

Мерфи встал и не спеша побрёл к выходу из парка.

— Черт! Не успел... — выругался Блэк.

Он рассчитывал пристрелить обоих, прямо тут — на скамейке и уже почти подходил к ним, как вдруг они встали и пошли в разные стороны... Теперь ему пришлось выбирать: Мерфи или Мэйсон? Он пошёл за Мерфи.

Сократив расстояние между ними, он поднял руку с пистолетом и приготовился сделать выстрел, как неожиданно почувствовал затылком холодное прикосновение металла и... щелчок взведённого курка.

— Даже не думай... Опустить руку и медленно повернись... — услышал он.

Блэк так и сделал, он опустил пистолет и развернувшись, увидел направленный ему в лицо ствол «Кольта» сорок пятого калибра. Одновременно, он почувствовал, как в спину ему упёрся ещё чей — то пистолет...

— Стив? — Мэйсон стоял и ошарашено смотрел на друга, словно увидел перед собой приведение... — Так ты живой? Не может быть... Тебя где носило? Ну надо же, Стив Мюррей собственной персоной!

— Признаться, я тоже удивлён, — произнёс Мерфи, — но не потому, что ты жив, Стив... Объясни — ка мне старику, зачем тебе понадобилось убивать меня? Я же не мафиози и денег у меня нет... В чем дело, Стив?

Мерфи осторожно забрал пистолет из пальцев Стива. Взамен он протянул ему пару блестящих наручников.

— Сам наденешь или помочь? — спросил Мерфи, его голос звучал буднично почти по — дружески.

— Сам, — глухо ответил Блэк, не понимая, почему его называют Стивом.

— Что ж, ладно. Тогда прошу всех в машину, — Мерфи поднял руку с рацией. — «Сиера», приём! Начинаем эвакуацию.

Вскоре рядом с ними появился тонированный джип. Задняя дверь распахнулась, и крепкие руки втащили Стива в салон.

Мэйсон, наблюдавший за происходящим, повернулся к Мерфи.

— Скажи, — спросил он, — ты с самого начала знал, что это Стив?

Мерфи выдержал паузу, его взгляд был устремлён вслед уезжающей машине.

— Да... — ответил он наконец, и в его голосе прозвучала усталость человека, выполнившего тяжёлую работу.

Блэка привезли в отдел, где проводили в камеру для допроса. Часа два к нему никто не подходил, затем дверь открылась и вошёл Мерфи. В руках он держал три фотографии. Подойдя к Стиву, он произнёс:

— Ну вот, Стив — ты снова дома... Ты меня не знаешь, поскольку, когда ты последний раз вышел отсюда, директором был Джон Ковальски... Теперь его нет. Спросишь, где он? — отвечу, но потом... Меня зовут Мерфи — Брайн Мерфи, но для тебя...

Мерфи задумался. В его плане ключевая роль отводилась Блэку, а не Стиву. Но Блэк — безжалостный убийца. Жестокий, циничный тип, не то, что Стив. Стив — обычный агент, а их у Мерфи было много... Сейчас ему нужен был Блэк и только Блэк. Но, если перегнуть с ним палку...

— Для тебя — просто Мерфи, — улыбнулся он доброй улыбкой. — Теперь директор этого отдела я... Скажи мне, Стив, что мне с тобой делать?

— Не знаю... — прямодушно ответил Стив.

— А что ты знаешь? Скольких людей ты успел убить за это время? — Мерфи прищурился, пытаясь уловить тень лжи в его словах.

Блэк упорно молчал. Тогда Мерфи решил действовать иначе.

— Мы думали тебя убили... но почему — то не нашли твоё тело. Оно исчезло. Как тебе это удалось?

— Я ничего не помню... — снова твердил своё Стив.

— Да что ты заладил: не знаю — не помню. Ты не в плену — ты дома, Стив... Совсем ничего не помнишь? — сделал вид, что удивлён Мерфи.

— Да... — словно издеваясь, ответил тот.

— Ну, допустим, тогда посмотри сюда...

Мерфи бросил перед ним на стол несколько фотографий и устало произнёс:

— Узнаешь?

Стив молча уставился на снимки. На всех трех были женщины, двух из них он узнал сразу — Кэтрин и Николь были его «целями». Третье лицо ему было не знакомо, но присмотревшись повнимательнее он нашел сходство с образом ребенка из его снов...

Однако он покачал головой.

— Это, — Мерфи ткнул пальцем в одну из фотографий, — твоя жена Николь. А вот это, её подруга Кэтрин. Обе работали у нас в отделе, как и ты...

Он замолчал, следя за реакцией Стива, но тот безразлично продолжал смотреть на снимки.

— Ну, а это? — снова спросил Мерфи.

Он взял фотографию, на которой была изображена девочка и поднёс её к глазам Стива.

— Это — твоя дочь Элис... — многозначительно закончил Мерфи. Он с явным удовольствием наблюдал, как вытянулось лицо Стива.

На эту сцену определённо стоило взглянуть. Мерфи возвышался над Стивом подобно титану, упиваясь своим превосходством в этой игре: едва он обнаружил слезку, то сразу же перехватил инициативу и Стива взяли в обработку. Те, кто еще помнили Стива, опознали его.

Когда Стив снял номер в гостинице, подходящий для выстрела — за ним уже следили: каждое его движение, каждый звук фиксировали камеры и микрофоны. Момент подготовки Блэка отслеживал снайпер, отправленный Мерфи. Он ни на секунду не упустил стрелка из виду. У Стива не было ни единого шанса на успех. В миг, когда палец Стива выжал спусковой крючок — снайпер лишь усмехнулся, он знал — Стив не дослал патрон в патронник.

Бдительный Мерфи ожидал подобного развития событий. После инцидента с Джоном — своим предшественником, он был готов, что однажды придут и за ним. Появятся люди с предложением о сотрудничестве. Конечно, не напрямую, а через посредников. Он выжидал, но этого не происходило. Такой вариант был худшим из тех, что он прокручивал в своей голове — его решили устранить.

Теперь, зная их цель, он искал исполнителя своего убийства, но реальность оказалась куда таинственнее любых предположений. Стив Мюррей, которого все считали мёртвым... И вот он, живой и невредимый, следит за Мерфи, готовый спустить курок...

Эта новость оглушила Мерфи. Кто же стоит за Стивом? Или он сам принял это решение? Они не знали друг друга и между не было ничего из того, что могло породить такую ненависть.

Разгадка одной тайны рождала новую, ещё более запутанную. Кем же является Стив на самом деле? Может, он двойной агент, внедрённый в их организацию? Тогда понятно от кого произошла утечка информации, которая и повлекла гибель многих агентов... Но внутренний голос подсказывал Мерфи, что истина куда сложнее этой версии.

Тем временем Стив был погружён в собственные мысли. Дочь... Слова Мерфи о том, что у него есть ребёнок, не давали ему покоя. Может, это чья-то изощрённая шутка? Он вглядывался в лица женщин на фотографиях, пытаясь найти знакомые черты. Все казались чужими, кроме одного — его дочери. Элис оставалась единственным связующим звеном с прошлым, которое он, казалось, безвозвратно потерял.

Дрожащими пальцами он бережно поднял со стола снимок дочери, и в уголках глаз тотчас заблестели первые слезы. Это не укрылось от внимательного Мэрфи.

— Стив, — он положил ему руку на плечо, — это нормально, что ты ничего не помнишь. С дыркой в голове, наверное, нелегко живётся... Чудо, что ты вообще жив. Что же с тобой все — таки произошло? Ну да, у тебя же амнезия... Или ты делаешь вид, что у тебя амнезия?

Мерфи решительно водрузил стул рядом со Стивом и впился в него пристальным взглядом. Тот, повернув голову в его сторону ответил взглядом, в котором Мерфи заметил не страх и сомнения, а бесконечную тоску.

Со стороны, казалось — их взгляды сцепились в немом поединке, словно два бойца перед решающей схваткой, замершие в ожидании первого удара. Но если Мерфи был готов к этому, то в глазах Стива, читалась такая безысходность, что даже самый искушённый боец содрогнулся бы от подобного зрелища.

Мерфи, привыкший к сопротивлению, к тому огню борьбы, теперь наблюдал за медленным угасанием чужой воли. Время тянулось, но ничего не происходило. Наконец, Мерфи, не выдержал.

— Да не, — наконец произнёс он с уверенностью, — ну точно амнезия... Что ж, это многое объясняет, кроме одного — зачем ты решил меня убить? Объясни — ка, как ты перешёл эту черту...

— Стив — это не моё имя...

Мерфи равнодушно пожал плечами.

— Стив, Блэк, папа римский, называй себя как угодно, но ты — СТИВ МЮРРЕЙ. Вот твоё досье, читай.

Он передал ему папку, в которой содержалась вся информация о нем. Блэк устало помассировал виски, насколько позволяли стягивавшие запястья наручники и открыл первую страницу...

Мерфи тяжело вздохнул, глядя на растерянного собеседника, на то, как тот вчитывается в скупые строчки своей биографии. Перед ним был классический случай «промывки мозгов» — технология, которую когда-то разрабатывали в ЦРУ и для ЦРУ, но затем она попала в чужие руки, и теперь играла против своих создателей.

Но сначала, это был проект «Чистый разум» — программа, призванная помогать людям избавляться от психологических травм. Никто не предполагал, что эти исследования привлекут внимание спецслужб.

Теперь эти разработки, использовались, чтобы стирать личности, создавать послушных марионеток, лишая их воли и индивидуальности. Мерфи видел перед собой результат их работы — человека, который не помнил ни своего прошлого, ни своих близких, ни даже того, кем он был на самом деле.

— Надо бы тебя показать нашим медикам, может промоют тебе мозги, если они у тебя ещё остались, а пока расскажи — ка мне с самого начала все, что ты помнишь... Что не помнишь — расскажу тебе я.

Неожиданно, словно весенний ветер после сибирских морозов — Блэк заговорил! Он рассказал все, что знал, но... знал он немного. Мерфи слушал его короткую речь и не перебивал, затем снял с него наручники и похлопав по плечу, протянул ему руку.

— Добро пожаловать домой, Стив! — дружеским тоном произнёс он.

Стив ощутил, как огромные тиски сжали его кисть.

— В шахматы играешь? — неожиданно спросил его Мерфи.

— Наверное... — неуверенно ответил тот.

— Значит сойдёмся!

Мерфи отодвинул в сторону папку с документами и достав из кейса шахматы — разложил их на столе. Он оживленно расставлял фигуры, и Стив, как мог, помогал ему. Но вовсе не об этой игре размышлял сейчас Мерфи — нет.

— Вот что мы сделаем... — задумчиво произнёс Мерфи делая первый ход белой фигурой пешки.

Стив тут же неожиданно для себя ответил конём. Он продержался гораздо дольше, чем ожидал от него непобедимый гроссмейстер, но все же проиграл ему. На лице Мерфи читалось явное удовлетворение: победой, и игрой соперника. Он так и сказал ему:

— Хороший ты парень, Стив!

Так Блэк и Стив, воссоединившись, стали частью амбициозного проекта «великого Гроссмейстера», его отправной точкой. План, где остроумие переплеталось с гениальной стратегией, замысел, который превзошел все их ожидания.

Глава 11 Троянский конь: когда очевидное становится невероятным...

«Стоит повернуться к дьяволу спиной, и увидишь путь к Богу»

Данте Алигьери.

План Мерфи отличался той особой гениальностью, что граничит с безумием — столь же безупречный в своей простоте, сколь и рискованный в исполнении. Словно хрупкая конструкция из карт, он мог рухнуть от малейшего дуновения ветра. И вот теперь, когда судьба решила сыграть злую шутку, вся кропотливая работа последних дней грозила рассыпаться в прах.

Что до Мерфи, то ослеплённый верой в успех, он не оставил себе пути к отступлению — запасной план оставался лишь призрачной тенью в его воображении, без намёка на воплощение. Но об этом позже, а пока...

Наш Блэк, так будем пока называть Стива, возвращался на виллу к Фархаду, размышляя по поводу сказанного Мерфи. Этот рослый, мускулистый, лысый афроамериканец сразу понравился Блэку своим умением сохранять чувство такта и равновесия в любой ситуации. Он не только оставался невозмутимым, но и проявлял при этом остроту ума. Позднее к своей симпатии Блэк добавил ещё одно чувство — уважение.

Припарковав машину, Блэк вернул ключи охране и направился к себе. В его комнате, на кровати, ждал Фархад — в руке он держал пистолет, нацеленный прямо в лоб Блэку. В следующую секунду раздался характерный щелчок взводимого курка.

— Как дела? — начал Фархад с привычной издёвкой в голосе.

Блэк мгновенно напрягся, но лицо его осталось бесстрастным. Лишь в глубине глаз промелькнул холодный огонёк, выдавая внутреннюю бурю эмоций. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но голос остался обманчиво спокойным:

— В порядке, Фархад, как обычно.

— Как обычно? — прорычал Фархад, его голос сочился ядом. — Обычно ты выполняешь мои приказы! А сейчас, где результат? Где эта чёртова «цель», которую ты должен был устранить?!

Каждое слово резало слух, усиливая напряжение между двумя мужчинами. Пистолет в руке Фархада уже не казался метафизическим символом, а вполне реальной угрозой.

— Мерфи объявился, — разрядил обстановку Стив.

— Да ну... И что ты намерен делать на этот раз? — изобразил удивление Фархад. — Может пригласишь его в кино. Я куплю вам билеты, только скажи на какой фильм... Возможно, он откажется, ведь у него столько дел. Зато тогда у тебя, наконец, будет повод его пристрелить. А так, без повода — вижу сложно... Когда ты убьёшь его, Блэк?

Фархад устал от этой бесконечной игры. До тошноты надоели бесконечные перевоплощения в Рахима — жестокого, безжалостного тирана, каковым, впрочем, и являлся его брат. Но разве сам Рахим был в этом виноват? Виноват был лишь этот проклятый мир, эти люди, превратившие его жизнь в сущий ад. Рождённый в иной судьбе, скажем, где-нибудь в сытой Европе, получивший достойное образование, он, возможно, стал бы уважаемым учителем или искусным врачом.

В памяти всплыл образ того несчастного ребёнка — маленького Рахима, вечно голодного, грязного, забитого. Но теперь от него не осталось и следа, а вместе с ним растаяла и та тонкая нить, что когда-то связывала их души. Ведь они не являлись кровными братьями — лишь стали ими.

Два разных характера, две противоположности: вспыльчивый, как дикий тигр, Рахим и хладнокровный, мудрый, словно змея, Фархад. Ничего общего между ними не было и быть не могло. И вот теперь эта маска тигра опостылела ему до глубины души. Зачем, спрашивается, он ввязался в дела брата? Стоила ли игра свеч? Но самое главное — к чему всё это приведёт? Какая участь поджидает того, кто играет судьбой?

Смерть Рахима стала закономерным финалом его пути — иного исхода и быть не могло. Пролитая им кровь требовала справедливого возмездия, и оно пришло, как приходит неотвратимая кара за содеянное.

Однако сейчас, когда цель уже маячит на горизонте, словно желанный трофей, до которого остаётся всего один решающий шаг, на его пути встаёт непреодолимое препятствие — Мерфи. И Фархад прекрасно понимает: пока этот человек жив, его планы останутся лишь призрачной мечтой.

В его голове уже созрел план: у него есть человек, готовый занять место Мерфи.

С помощью нового союзника он рассчитывал добраться до заветного артефакта — того самого, о котором не так давно говорил Рахим. Это была не просто цель — это был ключ ко всему. И Фархад был готов использовать любую возможность, чтобы заполучить его.

Раздумья прервал уверенный голос Блэка:

— Завтра...

— Завтра? Что ж — это гениально! А почему не сегодня? Может отдохнешь, вдруг передумаешь? Почему, я спрашиваю, ты не убил Мерфи сегодня? — изумился Фархад.

— Не успел! — нагло огрызнулся Блэк.

Фархад одобрительно рассмеялся. Он любил смелых людей, презирал трусость и мало-душие, и сам привык быть тем, кто вселяет страх в сердца других. Блэк же был прямым как рельсы, он не притворялся и не боялся Фархада. С такими, как Блэк, было просто — они, как открытая книга, хочешь — читай, не хочешь — выброси. И сейчас Блэк был именно той книгой. Фархаду предстояло лишь решить, что с ним делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.